

КРОКОДИЛ

№ 4 (1654)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

10 ФЕВРАЛЯ 1962

ПЕРЕХОДЯЩИЙ ОБЪЕКТ

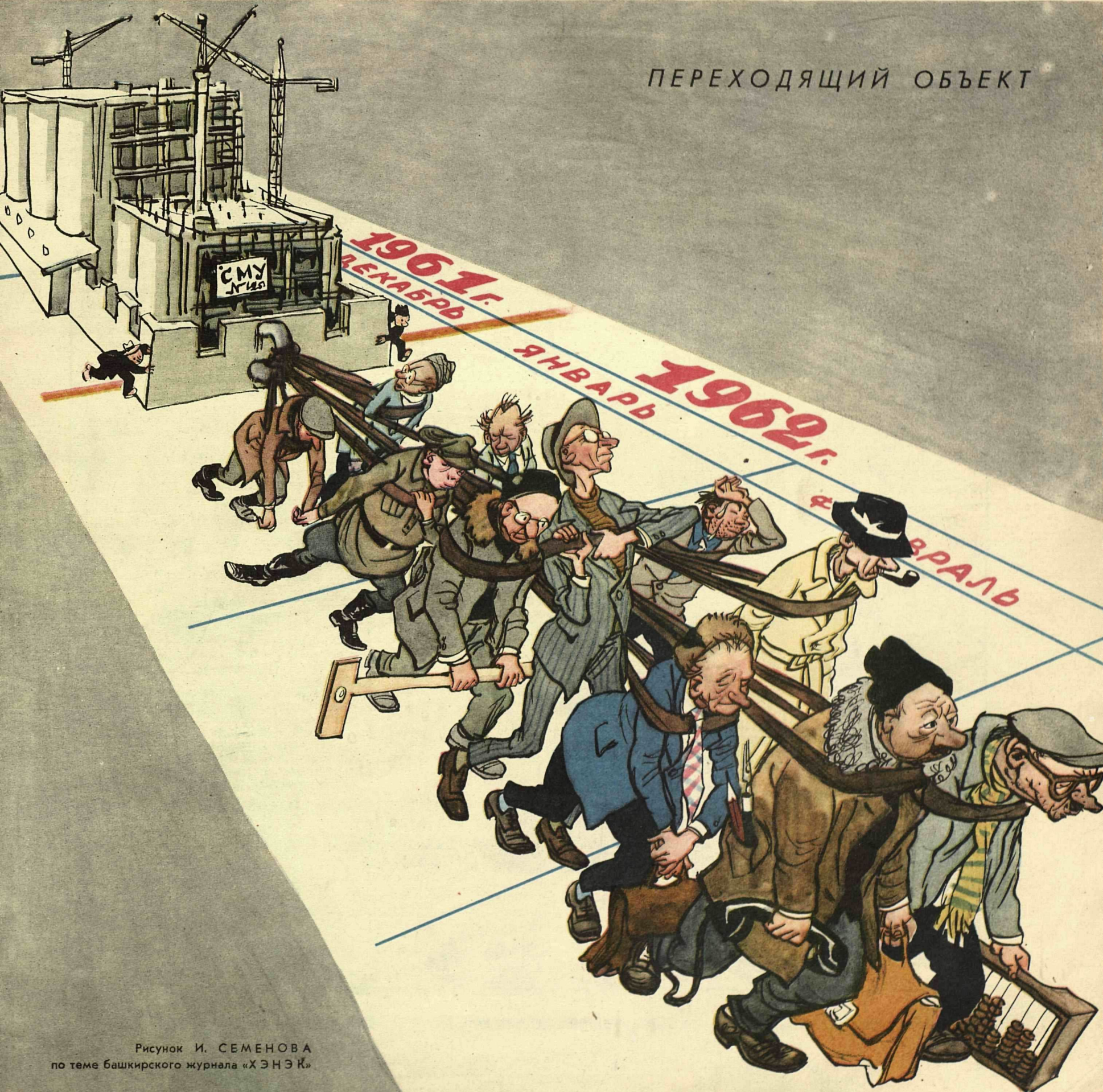

Рисунок И. СЕМЕНОВА
по теме башкирского журнала «ХЭНЭК»

КРАЖА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ

Великий русский артист Василий Иванович Качалов был замечательным человеком — кристально чистым, солнечно искренним, болезненно требовательным к себе. И наивным, как ребенок. Однажды он, до меловой бледности взволнованный, вошел в мой кабинет (я тогда работал в редакции литературно-драматического радиовещания).

— Прошу меня извинить, но я хочу отменить генеральную репетицию и вообще прошу вас снять с программы эту радиопередачу...

Я молчал. Дело было весьма серьезное. Речь шла о большой, уже объявленной в программе радиопостановке, в которой, кроме Качалова, участвовал оркестр, солисты. На ее подготовку уже были затрачены большие деньги. В свое время Качалов сам задумал эту постановку, любовно ее готовил. Что же могло заставить его отречься от этой почти завершённой работы?

— Что случилось, Василий Иванович? — спросил я осторожно.

— Случилось страшное... очень страшное... — ответил он, глядя в окно.

Потом резко повернулся ко мне:

— Посудите сами. Мы все были в большой радиостудии. Все. Опоздывал только дирижер. Я сидел за столиком и думал о своей роли, но ка-

ким-то вторым слухом слышал разговор оркестрантов и солистов. Они говорили о дирижере. Боже, что они о нем говорили! Хам... Рвач... Музыкант без души... Высокочка... А сейчас он пришел, и все они с восторженно влюбленными лицами приветствовали его, расспрашивали о здоровье, восхищались каким-то его субботним концертом. Та певица, которая минуто назад сказала, что он музыкант без души, назвала его великим другом Чайковского. И я ушел из студии. Ведь наша радиопостановка должна быть гимном человеческому благородству. Ну, как же можно?

Не буду описывать, сколько трудов мне стоило уговорить Качалова вернуться в студию. Репетиция состоялась, и передача прошла в эфир. После передачи Качалов зашел ко мне — удовлетворенный, усталый.

— Не очень хорошо пела, — недоуменно сказал он. — Непонятно! Или она что-то почувствовала, или... Кстати, вы не знаете природу слова «лицемер»? Ли-це-мер. Может, это человек с лицом любой мерки? По заказу, так сказать, или по мере надобности? Да, да, этакое резиновое лицо. Вытягивается во все стороны. Легко приобретает любое выражение. Потяни его за правое ухо — одно выражение. А за левое — другое.

Причем все эти операции лицемер делает сам с восхитительной легкостью... Ужас! Ужас! Я бы за это судил! Честное слово! Как за кражу человеческого доверия или за спекуляцию им! — Он помолчал и добавил задумчиво: — Одно меня утешает: наверно, эта черта наиболее свойственна нашей актерской братии, которую сама профессия учит перевоплощению. И, очевидно, не все еще понимают, что переносить это в жизнь нельзя. А?

Я на его мысль не отозвался — не хотел его огорчать... И вот спустя много-много лет я вспомнил эту историю, начиная писать фельетон о лицемерии и лицемерах. О тех, кто занимается кражей человеческого доверия и спекуляцией им. И совсем не в мире искусства...

В Ленинграде мне довелось присутствовать в народном суде при разборе дела об избитии отцом сына. Пострадавший был пареньком лет восемнадцати, розовощеки, с нахальными глазками. Обвиняемый — мужчина лет сорока пяти. Он инженер с одного знаменитого ленинградского завода. Воспитывает сына без матери. Живут они вдвоем в коммунальной квартире. Свидетели обвинения — жильцы квартиры. Обвиняемый слушал-слушал их показания и вдруг закричал:

— Товарищи! Я ничего не понимаю! Точно в

ТРАВПОЛЬЩИК — ПОДПОЛЬЩИК

— Во что ты превратил комнату, травопольщик несчастный?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ФИЗКУЛЬТУРА НА СЛУЖБЕ ПОДХАЛИМАЖА

дурном сне все это слышу и вижу! Мой сын — вы его видите. Ему еще нет восемнадцати. Так вот, он заладил последнее время чуть не каждый вечер приходиться домой пьяным. Шумит на всю квартиру. Оскорбляет соседей. И все они просили, чтобы я его угомонил. Я решил один раз проучить его и отхлестал ремнем. После порки сын попросил у соседей извинения за все свои художества и поклялся, что это никогда не повторится. А теперь те же соседи обвиняют меня, и я узнаю, что подать на меня в суд его научила моя соседка, которая больше всех пилила меня, что я не воспитываю сына. Я ничего не понимаю... — И вдруг подудимый заплакал.

Суд всполошился. Начал заново расспрашивать свидетелей, и все, что говорил отец, полностью подтвердилось. Но вот к судейскому столу подошла та самая свидетельница, которая научила парнишку тащить своего отца в суд. Я как сейчас вижу ее — костлявую, с узким желтым лицом, с ножевым прорезом беззубого рта. Она бывшая директриса школы. Теперь — на пенсии.

— Да, я посоветовала Коле обратиться в суд, — с гордостью сказала она. — Порка этого мальчика напомнила мне черные страницы киевской бурсы Помяловского, и вся моя душа педагога восстала против этого безобразного случая попрания человеческого достоинства в нашем обществе. Я не считала себя вправе пройти мимо этого с закрытыми глазами. И мальчик и отец должны знать, что произошло, и правильно это оценить.

В зале смеялись. И вскоре свидетели обвинения превратились в свидетелей защиты. Они говорили, что во многом сами виноваты, так как не помогли отцу, который очень занят, воспитывать сына. Не сдалась только бывшая директриса школы. Она снова просила слова. Ей не дали. Она кричала что-то про семью — первичную ячейку государства, но суд прекратил слушание дела. Когда я сидел в кабинете судьи, она явилась туда. Нет-нет, она абсолютно нормальный человек. Говорит спокойно, логично, но от ее ханжества и лицемерия на лету дохнут мухи...

А вот как мы учим лицемерию детей. ...В заводском пионерском лагере довольно долго шла борьба между детворой и «администрацией». Причиной этой борьбы был находившийся в лагере сын директора завода — избалованный, злобный и эгоистичный мальчишка. Ребята его возненавидели. И, не зная его «служебного положения», долго не могли понять, почему воспитатели все время его ставят в пример, а порицают тех, кто к нему «несправедлив». Наконец была внесена ясность, и конфликт, по мнению воспитателей, был погашен. Но вот как рассказывала об этом в семье вернувшаяся из лагеря девочка:

— Ребята уже собирались его проучить, но вдруг все узнали, что он сын директора. А тут еще воспитательница сказала, что, если отец заберет его из лагеря, мы один консервированный горох есть будем. И тогда мы махнули на него рукой: пусть живет. Даже в игры стали его принимать...

Обучение лицемерию происходит и в более зрелом возрасте. В Минске, в маленьком коммунальном учреждении, работал слесарем парень по фамилии Востерка. Лентяй, выпивоха, ловкач на «левые дела», он был форменной мукой маленького коллектива. Его воспитывали, а он не поддавался. Шестеро работавших в учреждении комсомольцев справиться с ним не могли. Не умели. Три выговора ему вынесли, а он — ноль внимания. От директора он имел один выговор, но зато со строгим предупреждением. Словом, все шло к тому, чтобы его выгнать. И вдруг Востерка объявляет, что он едет на целину. Но ему нужна производственная и комсомольская характеристика.

Первым лицемерное сочинение пишет директор конторы. В нем Востерка из лодыря превращается в «слесаря высокой квалификации». Очевидно, вспомнив все позорные «левые дела» Востерки, директор написал, что он «в работе инициативен»... Что после этого оставалось делать комсомольцам? Все же они решили погрешить против совести меньше и свое лицемерие припрятали за несколько оговорок: да, слесарь хороший, но не всегда ответственно относился к работе. Ответственный, однако...

...Востерка забрал эти характеристики и уехал. Сейчас, спустя почти три года, Востерка отбывает вполне заслуженное наказание за совершенное им уголовное преступление и шлет из неволи бойкие заявления с требованием пересмотреть его дело и ссылается при этом на те самые характеристики. И добросовестные судебные работники шлют запрос авторам характеристик. Но там теперь и новый директор и новый комсомольский вождь. Востерку давно забыли и, что называется, по архивным данным восстановили его далеко не светлый облик. И все, как говорится, стало на свое место. Но остается фактом, что довольно долгое время Востерка с помощью тех двух лицемерных бумажек воровал человеческое доверие. И даже теперь пытается воровать...

Еще один вид такого воровства — лицемерное молчание. Тайное голосование при выборах общественных органов — великое завоевание нашей демократии. Но им пользуются молчаливники от лицемерия.

— Есть отводы этой кандидатуре?

В зале молчание. Потом одинокий голос:

— Нет отводов!

Идет голосование. Подсчитываются голоса, и выясняется, что кандидатура, не имевшая отводов, нахватала целую кучу голосов «против». Хорошо, когда эта «куча» перевешивает. А когда нет? Как тогда чувствуют себя молчаливники? Неужели совесть у них остается чистой?

И, наконец, еще один факт... Это случилось совсем недавно — в первых числах января. В центре Москвы милиционер пытался утихомирить пьяного хулигана. Мгновенно образовалась толпа. Хулиган, видя такое всенародное внимание, куражился, как мог. Конечно же, милиционер не читал хулигану вслух лирические стихи, он хотел отвести его в отделение, а хулиган бил его ногами, плевался. Что оставалось делать милиционеру? Он применил испытанный прием, схватив бузана за руки, и взбесившийся подонок понял, что ему пора подчиниться. В это время раздался соборезнующий голос дамы с яркой хозсумкой:

— Это же безобразие! Разве можно в наше время так грубо?

У дамы нашелся союзник — дядя с фиолетовой физиономией. Он тоже загудел что-то про милицию, которая-де всегда воюет не там, где надо. Толпа неопределенно зашумела. К счастью, в сюжет вмешался военный — майор в форме летчика. Он сцепился с дамой и дядей, начал популярно разъяснять им, что такое хулиганство, какое это гнусное зло в нашей жизни и как с ним нужно бороться. Толпа переключилась на эту дискуссию, и милиционер увел хулигана. Однако дискуссия была недолгой. Фиолетоворожий дядя быстро скрылся при первых же словах летчика. Дама с яркой хозсумкой тоже ничего толкового сказать не смогла и ретировалась. Лицемерие, как правило, очень стыдливо и не любит открывать людям свое лицо.

Так давайте же договоримся — никогда не прощать лицемерия. Проходить мимо него молча — значит соучаствовать в воровстве человеческого доверия.

Василий АРДАМАТСКИЙ

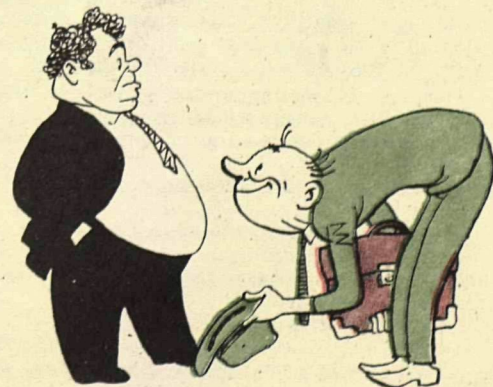
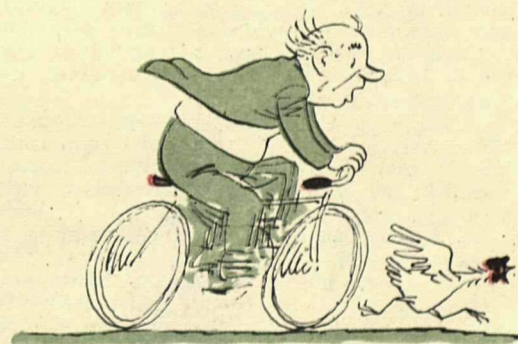
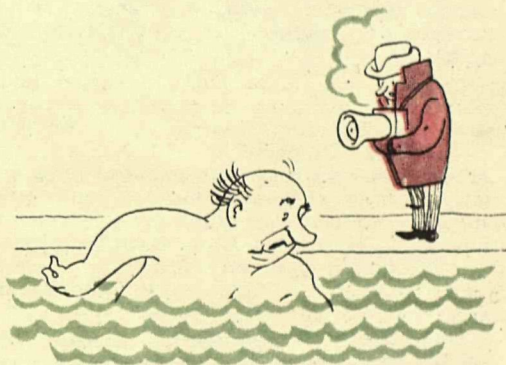
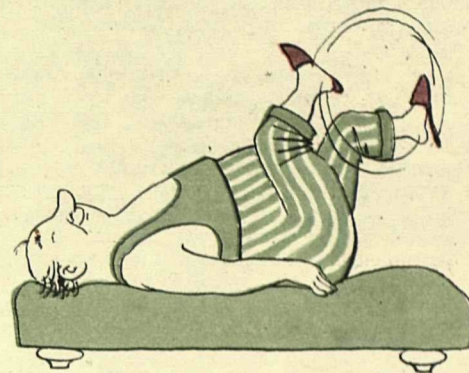

Рисунок Е. ГУРОВА

ПЕЧАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Сергей ШВЕЦОВ

Был аппарат начальнику немил,
И, пользуясь положенною властью,
Он всех своих сотрудников сменил,
Включая и курьершу тетю Настю.

Но не помог ему «переворот».
По-прежнему начальник ходит хмурый:

«Вновь подобрал я аппарат не тот
От зама до курьерши тети Нюры...»

Он думает в душевной простоте,
Как будто люди у него «не те»,
А ведь немало случаев печальных,
Когда «не тем» бывает сам начальник!

Макуха и ПОДСОЛНУХИ

РАССКАЗ

Кто не знает, что такое подсолнухи? Разве можно представить себе наши украинские поля и огороды без подсолнуха? И в романах пишут: она (девушка, а кто же еще?) тянулась к нему (к хлопцу, а к кому же!), как подсолнух к солнцу.

И про макуху вы, наверное, знаете. Это то самое, что остается от семечек, когда масло уже отжали. Иногда про человека возьмут да скажут:

— Э-эх ты, макуха!

Одного уполномоченного из района у нас макухой прозвали. А почему, спросите вы, прозвали? Служит это лицо в Сухой Кринице, в райцентре. Завом служит. Все маховики маслябойные знает наизусть. Мне баба Морячка рассказывала (таскала она мешки в маслябойку и своими глазами видела): «Ни один, — говорит, — маховичок не повернется без воли того начальника по фамилии Тряпкин или Драпкин». Не в фамилии дело.

В Сухой Кринице мы бываем, когда на базар нужно или на слет передовиков. Начальство, понятно, чаще ездит: докладывать о своих делах, ну и за указаниями. Мне все известно — куда, когда, кто ездит и зачем, потому что сад наш у самого шоссе, а я в том саду вроде бы командиром. Давным-давно меня сюда определили, еще с войны, как из госпиталя я домой заявился.

Как-то вернулся из района председатель наш, Илья Васильевич Волчек. Прошелся неторопливо между кудрявыми яблонями, хмурый и злой. Ну, думаю, здорово попало ему в Сухой Кринице. Но молчу, виду не подаю, ковыляю сади, жду, когда начнет сигаретами угощать, — это у него привычка такая.

Наконец сел он на ящик у самой моей резиденции, которую по-простому куренем называют, достает «Чайку».

— Воюем, Степане?

Веру сигарету, мну ее в пальцах, сам думаю: «Какая у меня война? А вот тебе, видно, досталось, как яблоневи цветку в заморозки!». И говорю Илье Васильевичу:

— Трудновато вашему брату — председателю. Опекунов над вами порядочно, командиров...

— Да что ж, — вздыхает. — Бывает, конечно... Дали сегодня указание — косить подсолнух на силос.

Я качнулся даже. Что?.. Подсолнечник — то напротив сада, через дорогу, как золото, как солнце тысячекратно. Так он же, подсолнечник, сколько доходу даст нам! Это его — на траву? Виданное ли дело? И неужели всерьез это?!

— Да, всерьез, — гудит Волчек, — всерьез! Сам председатель исполкома приказал. Завтра приедет сюда. Проверять. Подковыляя на него... Уполномоченных уже разослал.

Волчек неожиданно поднялся, втоптал в землю окурки.

— И к вам какую-то макуху пришлю.

И уехал, а в моей голове будто мельница свою работу начала. Не заметил я, как подкатил «Газон», как выпрыгнул из кузова маленький и круглый, как мяч, человечка, клацнул зажигалкой, закурил. Подковылял я к нему: надо же узнать, может, земляк какой в отпуск приехал!

Нет, вижу, не здешний. Угощает меня иностранной сигаретой с мудреным названием, то ли кредит, то ли дебет, — не запомнил я названия.

Кивает этот человек на подсолнухи:

— Ваши?

— Наши. Видите, какие вымахали?

— Завтра косить будем, — роняет он хозяйским тоном. Будто он их сеял и приглядывал за ними.

Смотрю я на него. Спрашиваю:

— Для чего же такое добро переводить?

— Указание есть. Кормов нехватка, и с молоком беда.

— Какая же беда с молоком? — преподношу ему старую шутку. — Если бы с моло-

ком — какая же беда; беда, когда без молока остаешься. Вот тогда туговато.

Он не принимает или не понимает шутки, талдычит свое:

— Все силы сейчас бросаем на молоко. Тогда и мне пришлось уже посерьезнеть.

— Не по-хозяйски, — говорю я ему и показываю на подсолнух. — Это сколько же масла пропадет!

При слове «масло» человек насторожился. И тут я понял: это же и есть тот зав, без воли которого ни один маховичок не ворохнется в маслябойке.

Стоим мы так, слова друг другу роняем. Видим, подкатила машина. Вдохнула и остановилась. Выходит из машины человек, удивительно похожий на нашего уполномоченного. Только немного более да старше, а щеки — ну, прямо яблоки-цыганки — обширные и красные.

— Чей это подсолнечник?

Товарищ Тряпкин или Драпкин в струнку вытянулся, как перед генералом, докладывает: «Такого-то колхоза».

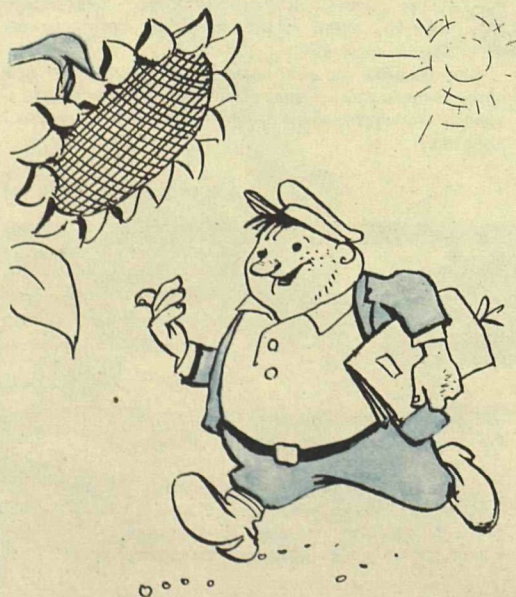
— А ты кто такой? — поинтересовалось начальство.

— Как же вы не узнали? Я заведующий маслябойкой. А сейчас вы сами прислали меня сюда уполномоченным по косовице подсолнечника.

Начальство почему-то нахмурилось. Ему, начальству, видней, когда и чему хмуриться.

— Маслябойка при чем? И потом... нету сейчас уполномоченных. Сверху запретили. Мы вчера решили назвать вас представителями райисполкома. В случае запроса корреспондента или еще кого запомни. Ну, поглядывай тут, жми. Завтра буду возвращаться — проверю. Да мямлей не будь, твердо с председателем разговаривай, а то он здесь с душком... Понял?

Вы же знаете таких Тряпкиных или Драпкиных. Вытянулся, похлопал глаза-

ми. И долго он так стоял, не опуская плеч, пока машина не скрылась за лесополосой. Потом отряхнулся мужчина, чемоданчик поднял с травы, глянул на меня и сразу же напустил ужасную строгость на свое рыжее бабье лицо.

— В общем, завтра будем косить. Понял?

А рано утром видел я, как выехал на своей жатке сын бабы Морячки, а следом за ним мячиком подкатился и тот краснощекий, с маслябойки. О чем-то он говорил дородному сыну бабы Морячки, руками размахивал, показывал то на подсолнечник, то на дорогу, убегающую к Сухой Кринице.

Сын бабы Морячки терпеливо слушал и отвечал обычной своей поговоркой:

— Порядок в танковых войсках!

Потом подошел к жатке. Очень громко стучал и подтягивал в ее механизмах что-то. До тех пор подтягивал, пока не подкатил к нам тот самый очень строгий на своей машине.

— Ну что, стало быть, начинаете?

Товарищ Драпкин стоял перед машиной, будто метр деревянный проглотил.

— Так точно! — выкрикнул он. — Согласно вашему указанию.

— Ладно, жми, — дружелюбно пробасило сухокричанское начальство. — Только одна жатка — это маловато... Кстати, где Волчек?

Сын бабы Морячки вдруг заметно повеселел.

— Илья Васильевич пошли давать команду бригадирам. Чтобы все жатки сюда... Мы моментально обечкрыжим все. Будет порядок в танковых войсках.

Кашлянув в кулак, гость прощально кивнул головой человеку с маслябойки:

— Молодец, Волчек. Так и передайте...

Ударил сильный дымок из-под машины. Драпкин стоял некоторое время замерши. Когда еще подвернется такое счастье — разговор наедине с начальством?

И, пожалуй, слишком долго стоял. Потому что, когда очнулся, не было уже рядом ни сына бабы Морячки, ни жатки. Только я один и был тут. И посмеивался, разобравшись в простеньком спектакле, разграничном, как по нотам, нашим густобровым и неразговорчивым председателем.

— Стой! — закричал вдруг Драпкин и побжал за жаткой. Но сын бабы Морячки был уже настолько далеко, что уполномоченный не сумел догнать его.

Минуло много времени. Отцвело золотое море подсолнечника, налились зерна соками земли... В первую полосу врезался комбайн. За рулем его сидел сын бабы Морячки, и лицо его было серьезным. На этот раз он не усмехался. Правда, кивнул из окошка Илье Васильевичу: порядок, мол, в танковых войсках.

Пришкандыбал и я. Волчек усмехнулся — и складки между бровями больше нет.

Не успел я сказать, — здравствуйте! Кто бы мог подумать, что именно в этот самый момент остановится у комбайна машина, а из машины торжественно выйдет уже знакомое нам сухокричанское начальство.

Добродушно жало начальство руку Волчеку. И — как гром среди ясного неба — услышали мы от начальства покровительственные слова:

— Молодец, Волчек, молодец. Правильно сделал, что послушал меня, не скосил. Теперь доход имеет будешь... Читал, что в газетах пишется? Надо, надо читать газеты. Как попало тем лицам, которые с весны неразумные указания колхозам давали!

Сын бабы Морячки выключил было мотор, а теперь опять включил. Комбайн пошел дальше. И, знаете, выстукивал мотор довольно веселую песню: «Молодец, Илья Волчек!»

А, конечно же, в общем, молодец!

Перевел с украинского Павел КРАВЧЕНКО.

— Не могли бы вы рассказать об успехах вашего колхоза телезрителям?
 — Я лучше о них радиослушателям расскажу!..

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ПО БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ...

Александр НИКОЛАЕВ

У нас в селе
 в николин день,
 и в день ильин,
 и в дни иные
 гуляют все, кому не лень,
 а пуще грешников — святые.

Кто не пуляет,
 видят те,
 как, не побрезговав друг
 дружкой,

лежат,
 как братья во Христе,
 святой отец с колхозной
 хрюшкой.

Он на усенье преуспел,
 с церковным хором соревнуясь,
 и так «Шумел камыш...» запел,
 что все вокруг деревья гнулись.

На пасху так напился поп,
 что черт к нему явился с
 миром.

Он дал кадиллом черту в лоб —
 черт обернулся бригадиром.

Такое встретишь не везде.
 Смострела паства с интересом,
 как благочинный на суде
 потом вертелся мелким бесом.

Его спросили наконец:
 — Зачем же бражничать так
 много?

Ответствовал святой отец:
 — Добро и зло даны от бога!

Когда ж он проповедь опять
 читал,
 через пятнадцать суток,
 казалось, божья благодать
 сошла на землю...
 Кроме шуток!

Во время полевых работ
 страшна нам времени потеря,
 но в эти дни в селе идет
 отнюдь не тайная
 вечеря.

Райторг не щедрый на харчи.
 Вдруг под Христова воскресенье
 пустил в продажу куличи
 под псевдонимом
 «Кекс весенний».

Чтоб положение спасти,
 своих придерживаясь правил,
 район к нам лектора,
 анти-
 религиозника, направил.

Приехал лектор к нам в село.
 Но если разобраться строго,
 то он,
 как и любое зло,
 наверно, тоже был от бога.

Покуда он читал из книг
 и бога отрицал покуда,
 сам бог пришел
 и в тот же миг
 явил божественное чудо.

И те, кто склонен был ко сну
 и кто бессонницей страдали,
 не нарушая тишину,
 все поголовно спали в зале.

Не спал, пожалуй, только поп,
 что от начальства по секрету
 на лекцию явился,
 чтоб
 узнать, есть бог иль бога нету.

Он сразу понял,
 что подчас
 подобных лекций проведение
 лишь «укрепляет веру масс»
 в божественное провиденье.

И он пошел со звонарем,
 покинув теплое местечко,
 чтоб в церкви
 перед алтарем
 за лектора поставить свечку.

И бог немедленно опять
 явил божественное чудо:
 тот лектор ездит выступать
 и не разжалован покуда!

ПОСРАМЛЕННЫЙ ОФИЦИАНТ

Про одного ловкого официанта рассказывают такую историю.

— Подсчитайте, — просит посетитель.

— Извольте, — отвечает официант. — Биточки — двадцать копеек, компот — восемь копеек. Это тридцать копеек. Пива не брали — еще двадцать восемь копеек. Итого — шестьдесят.

Рассказали как-то эту историю руководителям Краснодарского прибороремонтного завода. Те даже засмеялись.

Только рассмешила их не забавность истории. Взрыв хохота вызвала мелочность официанта. За копейками гонится... Вот на их заводе считают так считают! Привозит, например, торговый работник товарные весы для ремонта.

— Отремонтируйте, — просит он.

— Сначала подсчитаем, — говорят на заводе. — Итак, новые весы стоят пятьдесят три рубля. За ремонт возьмем пятьдесят четыре плюс транспортные расходы одиннадцать рублей. Итого с вас полагается шестьдесят пять рублей!

Куда тут официанту с его копейками!

Ф. КУЗНЕЦОВ
 Краснодарский край.

РУШВЕТ! И он будто бы делает чудеса?! Материалистически настроенный читатель не желает этому верить. Автору остается доказать недюжинную магическую силу упомянутого в заголовке волшебника. Однако сперва докажем, что в овеянных древними легендами Азербайджане довольно заурядные чудеса происходят и в наше время.

КАНАТ С НОЕВА КОВЧЕГА

Вот чудо, начинающееся с обычной на первый взгляд канцелярской бумажки:

«Лерикской заготконторе

Из имеющегося у вас в наличии смоляного каната б/у просим отпустить 2 500 кгр. по цене 1 рубль за кгр.

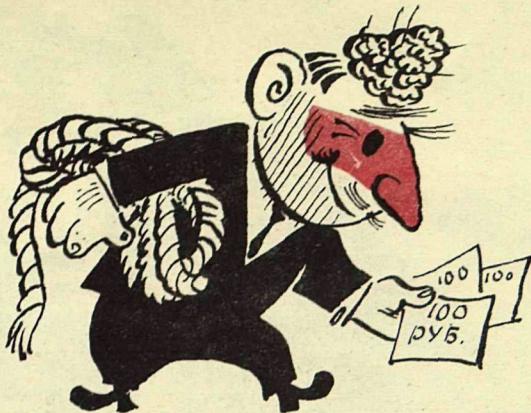
Начальник Бакинского монтажного управления
Ф. ГОЛЬЦМАН.

Однако эти лаконичные строки напоминают загадочную нерасшифрованную криптограмму. Прежде всего зачем понадобилось монтажному управлению покупать еще две с половиной тонны бывшего в употреблении каната, когда его и так закуплено лет на десять?

Непонятно, почему старый канат покупают у Лерикской заготовительной конторы Азербайджанской потребкооперации по 1 рублю за килограмм, когда его можно приобрести здесь же, в Баку, у Каспийского пароходства по 1 копейке, то есть ровно в сто раз дешевле!

И самое непостижимое: откуда взяться морскому канату в Лерикском районе, расположенном на высоте 2 600 метров над уровнем моря, где ни судорох, ни рыболовства нет? Правда, оттуда недалеко до горы Арагат. Уж не свалился ли заготовленный лерикскими кооператорами канат с Ноева ковчега? Тогда вполне закономерна и цена на уникальную находку.

Но нет! Твердо установлено,

**РУШВЕТ
ДЕЛАЕТ
ЧУДЕСА**

что кооператоры раздобыли по дешевке канат не у себя в районе, а в Баку и перепродали его монтажному управлению с наценкой в 9 900 (девять тысяч девятьсот!) процентов. Вот почему покупка, сделанная Ф. Гольцманом, становится все более загадочной, необъяснимой. Что за чудо? Кто его свершил? Рушвет? Пока не будем этого утверждать. Пока состоится знакомство с двумя другими лицами.

БЕЗ ОТРЫВА ОТ ШАШЛЫКА

Между их родственной, в сущности, деятельностью проходит четкая демаркационная линия.

Э. Аликиперов, являясь начальником республиканской конторы «Вторсырье» Азербайджанского совнархоза, не покладая рук заготавливает швейный лоскут, текстильную путанку, металлическую стружку, а если подвернутся, то и отслужившие срок канаты. Он имеет дело главным образом с городскими предприятиями.

Э. Вердиев, возглавляя управление заготовок потребительской кооперации, добывает утиль, так сказать, домашнего происхождения. Вердиеву отданы сельские районы, и его поставщик — сельское население.

Вердиев всегда безумно завидовал размаху аликиперовских операций. В один день и с одной только фабрики Аликиперов мог вывезти столько тряпья, сколько не скупить у населения целого района за месяц.

Но вдруг масштабы работы завистника Вердиева стали сказочно увеличиваться. Кооператоры брались за любые планы и мгновенно их перевыполняли. Секрет успеха оказался в кадрах.

Вместо немощных старичков, уныло бродивших по дворам в поисках утиля, за дело принялась могучая плеяда новых внештатных районных заготовителей. Это были осанистые мужчины в роскошных каракулевых шапках, джентльмены с масленистым блеском глаз, вкрадчивыми манерами и богатым уголовным прошлым.

Заготовитель М. Зульфугаров сидел в тюрьме дважды и оба раза за расхищение социалистической собственности. Заготовитель С. Кулиев отбывал наказания за хулиганство, за угрозу убийством и за воровство. Внештатник А. Мирзоев судился всего лишь за спекуляцию.

Молодцы-удальцы решительно отказались от закупок в районах, да еще у населения. Утиль закупался оптом у работников конторы «Вторсырье».

Колоссальные сделки заключались в бакинских духанах без отрыва от шашлыка. Промышленные отходы, заготовленные Э. Аликиперовым, становились словно бы отходами домашними, бытовыми, скупленными Э. Вердиевым.

Как ни странно, у государственной конторы не обнаружилось никаких «утечек». Комбинации строились на приписках, на разнице цен.

Бизнесмен от утиля Л. Золотарев решил работать без посредников. Заведая в Баку одним из приемных пунктов конторы «Вторсырье», он одновременно сделался внештатным заготовителем в четырех районных кооперативных конторах под своей фамилией, а в пятой — под фамилией своего родича. Правой, государственной рукой он заготавливал и перепродавал заготовленное своей же левой, кооперативной руке.

Ну, а кто же давал возможность матерым жуликам наниматься в заготовители? Рушвет!

Кто содействовал обману, мошенничеству, темным, воровским махинациям, чудовищным злоупотреблениям? Рушвет.

Так кто же он, этот всемогущий чародей, автор необыкновенных фокусов с утилем? Рушвет не он, а она. В переводе с азербайджанского «рушвет» — это взятка.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

КОРОТКИЕ СТРОКИ

Его в правление ввели
И председателем венчали...
При встрече не было любви,
Разлука будет без печали.

★

Был доклад настолько скучным,
Что зал весь дружно захрапел.
Лишь колокольчик однозвучно
С трибуны жалобно звенел.

★

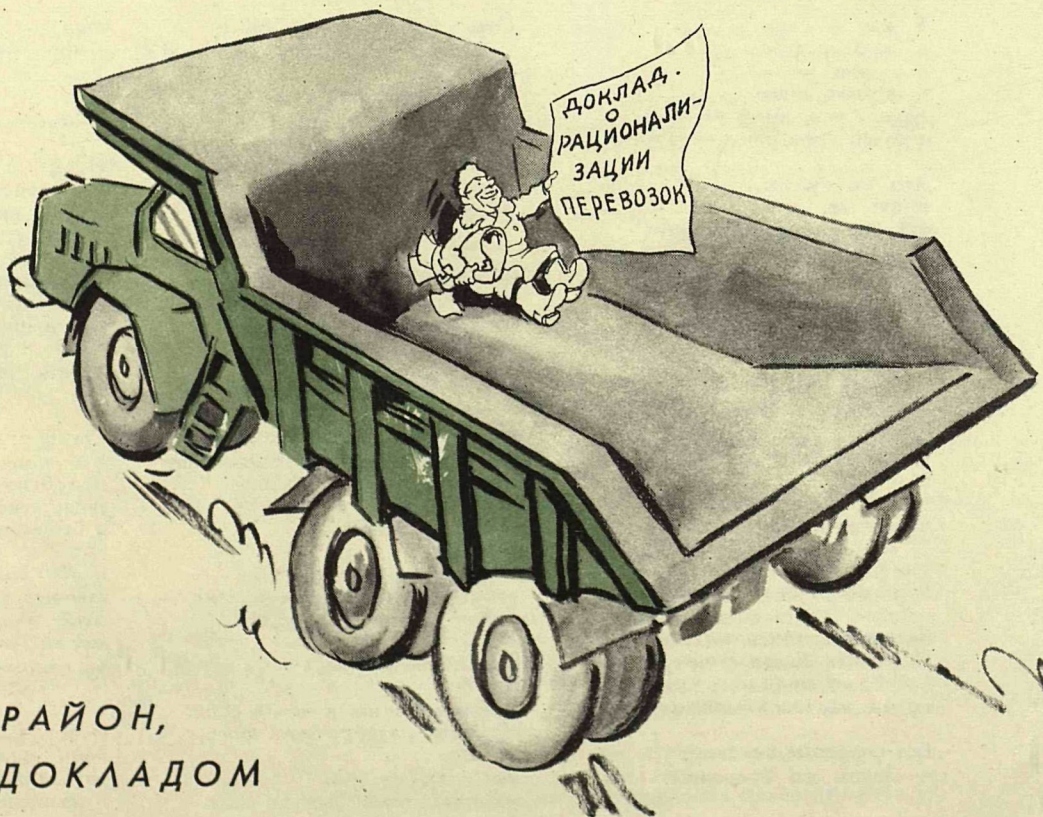
Карась с крючка червя стацил — и
...Рыбак «ерша» в то время пил.

★

Иной кричит: смотрите, вот
волос уж нет на темени.
А между тем не от забот
он полысел — от времени.

Г. СЕМЕНОВ

г. Пермь.

**В РАЙОН,
С ДОКЛАДОМ**

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОТМЫЧКА

Директор Агусинской заготовительной конторы Гасанов и бухгалтер Хасиев с удовольствием приняли на работу молодых в каракуле, выдавали им под отчет побольше денег и при каждой выдаче удерживали в свою пользу тридцать процентов. Пусть делают какие угодно комбинации с канатами, ветошью, тряпьем, а нам лишь бы был рушвет!

Некая Мария Лобарева заведовала складом одного из строительных управлений. Сунув за чулок полученную от жуликов крупную сумму денег «на булавки», она с удовольствием расписалась в приемке от них 50 тонн старых канатов, когда приняла всего 22 тонны.

Начальник снабжения завода «Бакинский рабочий» Марцинкевич и заведующий складом Душин, получив крупную взятку, охотно удостоверили, что приняли материалов на 30 тысяч рублей больше, чем в действительности.

Инженер Акопджанов, снабженец Богдановский, бухгалтер Рабинсон вообще-то ни грамма материалов от жуликов не принимали, а лишь фабриковали для них расписки о приемке десятков тонн каната, обтирочных концов. За каждую расписку полагалась взятка.

Когда началось следствие, у любителей брать рушвет нашлись покровители. Правление республиканского союза потребительской кооперации снарядило для ревизии своих заготовительных контор пять бухгалтерских экспедиций. Приехали ревизоры в районы, пощелкали на счетах, порылись в книгах и сказали:

— Никаких убытков! Все копейка в копейку!

Направили в те же районы московских, центросоюзовских бухгалтеров. Пощелкали они на счетах, порылись в книгах и заявили:

— Убытков на десять миллионов рублей, а в старых масштабах цен на сто. Копейка в копейку!

На бакинском судоремонтном заводе «Закавказская федерация» не очень-то старались помочь разоблачению взяточника Г. Богдановского. Его даже уволили с работы «по собственному желанию», после чего он и бежал из города быстрее лани.

Обычно говорят, что взяточника трудно поймать, поскольку получает он свой рушвет без свидетелей. Но ведь на глазах у всего Агусинского района директор заготовительной конторы К. Гасанов выстроил себе двухэтажный десятикомнатный дом стоимостью по старым деньгам в четверть миллиона рублей. Неужели такие траты не должны были заинтересовать блюстителей закона? Или, например, Гольцман. Не ради чьих-то прекрасных глаз отваливал он по рублю за килограмм копеечного каната!

* * *

Взяточник — гадина скользкая. За каждую улику против него надо хвататься цепко и решительно.

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Баку.

— Уж обо мне не скажут, что я в коммунизм с ложкой иду.

Рисунок Бориса ЛЕ О

Отклики и реплики

ВРАЗВАЛОЧКУ...

Долгое время Таллинский завод измерительных приборов выпускал водомеры, которые украсили бы разве что музей истории техники: такая у них ветхозаветная конструкция. Об этом анахронизме Крокодил упоминал в фельетоне «Чугунюлюбы» (№ 31, 1961 г.).

Из Таллина нам сообщили, что фельетон обсуждался в Эстонском совнархозе и на заводе. Решено производство замшелых водомеров прекратить, а начать выпуск многоструйного водомера, рабочий механизм которого будет изготовлен из пластмассы.

Когда же начать? В третьем квартале текущего года. Можно подумать, что водомер — это нечто вроде шагающего экскаватора... Впрочем, хорошо уже и то, что не отложили на будущий год!

ПОД КОНТРОЛЬ

«Как я прославился» — под таким оптимистическим заголовком в № 32 нашего журнала был опубликован довольно-таки грустный фельетон о том, что в Тамбове очень мало мастерских по ремонту электроприборов и радиоприемников.

В решениях, принятых по этому фельетону сперва Тамбовским горисполкомом, а потом и облсполкомом, намечено немало конкретных

мер — от ввода в строй новых мастерских до постройки трехэтажного здания комбината бытового обслуживания. Теперь тамбовчанам остается только проследить за выполнением этих прекрасных решений.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — ДЕНЬ ОТДЫХА

Что такое ДПД? Эти таинственные буквы были расшифрованы Крокодилом в № 33 (фельетон «Угольная лихорадка»). Оказывается, за этими буквами на комбинате «Донецкуголь» скрывалась обычная штурмовщина. Даже воскресенье иной раз объявлялись «днями повышенной добычи».

Из Донецкого обкома КП Украины нам сообщают, что фельетон этот обсуждался на совещаниях с участием руководителей комбинатов и трестов, секретарей горкомов, райкомов партии и председателей райкомов профсоюза угольщиков. Организовывать добычу угля в воскресные дни отныне категорически запрещено, а к нарушителям трудового законодательства решено принимать крутые меры.

«ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!»

Под таким заголовком в том же № 33 журнала цитировалось любопытное письмо зам. заведующего Благовещенским горфо М. Н. Соложенки-

ной, в котором местному хлебокомбинату предписывалось организовать выпечку просфор для вернувшихся.

Как сообщили Крокодилу секретарь Благовещенского горкома партии тов. В. Малафеев и заместитель министра финансов РСФСР тов. А. Бочко, этому богоугодному рвению была дана соответствующая оценка как коллективом Амурского облфинотдела, так и городской партийной конференцией. М. Соложенкиной объявлен выговор, начальнику отдела госдоходов горфинотдела Н. Плотниченко — строгий выговор, начальнику отдела госдоходов облфинотдела Н. Тищенко — тоже строгий выговор.

ДОИГРАЛИСЬ...

Таганрогский завод кузнечно-прессового оборудования очень любит играть со своими заказчиками в кошки-мышки. Месяцами не получали заказчики никаких ответов с завода на свои запросы и требования, просьбы и мольбы. Пришлось нам и рассказать про эту игру (см. заметку «Наповал!», № 33).

Из Ростовского совнархоза нам пишут, что инициаторам игры в кошки-мышки преподан урок. На начальника производства П. Копатиса и работника стола заказов З. Гирсанова наложены строгие административные взыскания.

Вот официальные американские данные: с 1950 года по 1960 год население США увеличилось на 18 процентов, а преступность в то же самое время возросла на 98 процентов.

Последнюю цифру одним приростом населения не объяснишь, особенно если учесть, что в прирост этот входят пока что трудные младенцы и младшие школьники.

В чем же дело?

Этот вопрос не случайно пришел в голову одному американцу. Пораскинул он мозгами и решил написать не то исследование, не то... донос.

Да, донос. Этот жанр весьма популярен в современной Америке. За него платят такие гонорары, какие не снились самым талантливым поэтам.

И вот рука уверенно выводит:

«Вашингтон, федеральный округ Колумбия, ФБР.

Кто виноват в растущей волне преступности?»

Адрес, как видите, правильный. Если с доносом, то туда — в Федеральное бюро расследований!

Как видно, у автора цитируемого нами доноса все уже продумано заранее, и обличительные строки льются из-под пера сами собой.

ДОНОС

Оказывается, в росте преступности виноваты сами американцы. Они, утверждает доносчик, находятся в самых тесных сношениях с преступным миром.

«До тех пор, пока частные граждане, — пишет он, — будут заодно с преступным миром, количество убийств, изнасилований, грабежей будет расти... Самая большая доля ответственности за опасности, талящиеся в тени городских улиц и парков, ложится на плечи самих американских граждан».

Очевидно, по праву полицейского осведомителя, этот обеспокоенный американец с особым гневом обрушивается на рядовых граждан за то, что они не хотят иметь дела с полицией. «Если бы только, — сокрушенно вздыхает он, — частные граждане прекратили свои дела с преступниками и стали бы сообщать полиции об их незаконных действиях!»

Рука его по-прежнему уверенно держит автоматическую ручку, а вот сердце нет-нет да и екнует. Вот упомянул полицию,

и тут же оно, проклятое, екнуло. Еще бы! Ведь только что разразился грандиозный скандал в Денвере, где местная полиция много лет подряд опустошала сейфы.

Скандал в Денвере не скроешь, приходится приписочку к доносу сделать: «В некоторых отдаленных районах бесестные полицейские сделали из своей профессии посмешище».

Тонкая формулировка, не правда ли? Не в силах рука вывести, что полицейские занимаются просто-напросто бандитизмом. И потом, что это за отдаленные районы? Американская энциклопедия сообщает, что город Денвер является столицей штата Колорадо.

А виноваты в забавах проказников-полицейских опять-таки сами граждане, с упорством маньяка утверждает доносчик.

Но сколько чернил и желчи ни изводи, на одних только частных гражданах далеко не уедешь. Судя по всему, доносчик это понимает. Стремясь придать своему произведению объективный характер, он решает еще раз повторить уже всем известную истину об американском кино и телевидении. «Частое изображение насилия и жестокости, — пишет он, — неблагоприятно сказывается на молодежи».

Но автор, видимо, понимает, что до главного корня зла он еще не докопался. И автор копает глубже:

«В последние годы крупнейшие преступники покинули тайные убежища гангстерских банд и влились в главное русло американской жизни. У этих преступников есть колоссальные средства. С этими деньгами они вступают в сферу законного бизнеса. Они проникают даже в некоторые профсоюзы. Используя эту свою новую «репутацию» и богатство, гангстеры в состоянии оказывать определенное влияние на правительство, бизнес и профсоюзы и тем самым расширить сферу взяточничества и коррупции».

Не опасно ли писать в адрес ФБР такие штуки? Ан нет! Автор, видимо, знает свое дело. Не прост он, ох, как не прост! Кажется, еще секунда, еще строчка — и автор доноса назовет главного виновника роста преступности — капиталистическую систему. Но нет, он вовремя спохватывается и делает нырок в сторону — в сторону души человеческой, которая, как известно, сплошные потемки:

«Причина такой организованной формы преступности кроется в пороках людей». Снова во всем виноваты сами американцы!

Впрочем, вот уже последние строки и подпись: «Эдгар Гувер, руководитель ФБР».

Так вот где собака зарыта! Американец-то этот оказался не кем иным, как самим Гувером, который вот уже 37 лет бесменно руководит ФБР. Деятельность этой организации зиждется на одних доносах. Вот он и сочинил уникальнейший донос на... весь американский народ. Что и говорить, достойный руководитель ФБР! Всех переплюнул!

В. НИКОЛАЕВ

Дверь в преступный мир

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Представьте себе, дорогой читатель, что на каком-нибудь производственном совещании при обсуждении плана на будущий месяц встает начальник планового отдела или главный технолог завода и говорит:

— Уважаемые товарищи, к сожалению, расположение звезд таково, что оно препятствует принятию серьезных решений. Я предлагаю обождать, пока взаимное расположение Сириуса и Венеры станет благоприятным для внедрения новой технологии.

При этих словах директор завода сухо бросает:

— Закажите на завтра подробный гороскоп. Я хочу сам посмотреть, что предстоит делать в будущем месяце людям, родившимся под знаком Скорпиона...

Вы скажете, что картина, нарисованная нами, настолько фантастична, что ее можно воспринять лишь как шутку. Так оно и есть. Сама мысль о том, чтобы мы в своей жизни и деятельности руководствовались расположением звезд и предсказаниями астрологов, кажется дикой и абсурдной.

Но когда открываешь западные буржуазные газеты и журналы и в каждом номере видишь специальные разделы с гороскопами, причем составленными всерьез, без малейшего оттенка юмора, начинаешь понимать, что для западного обывателя будущее — это нечто страшное.

Ничего, должно быть, особенно хорошего от будущего он не ждет, если согласовывает каждый свой шаг с прорицателями, с гороскопами и прочей мистикой. Может быть, хоть звезды подскажут, как уберечься от болезней, на лечение которых нет денег, а заодно и от других бед...

Вот почему такой популярностью пользуются выходящие миллионными тиражами гороскопы, вот почему так бойко торгуют на Западе предсказаниями. Найти хотя бы в звездах утешение и уверенность в будущем — за это и платят доллары, шиллинги, франки миллионы потерявших веру людей.

Чтобы вы сами убедились, какое распространение получили гороскопы на Западе, мы приводим несколько образцов, взятых из английских, американских и французских изданий.

Астролог английской газеты «Ивнинг Ньюс» Кэррол Райтер в разделе, оптимистически названном «Вас ждет удача», дает, основываясь на положении светил, абсолютно точные советы, что и когда делать.

СОЗВЕЗДИЕ БЫКА: С 20 апреля по 20 мая не играйте в азартные игры. Имейте чувство такта.

Какого такта, спросим мы от себя. Что имеет в виду астролог? Может быть, звезды тактично рекомендуют вам не рисковать деньгами и отложить несколько шиллингов на черный день?

СОЗВЕЗДИЕ РЫБ: С 21 мая по 21 июня вам будет предоставлена выгодная возможность сделки с недвижимым имуществом.

Точнее не скажешь. Не исключена возможность, что вас вышвырнут из дома за неуплату денег и вы, свободный и счастливый, будете спать на бульварной скамейке, имея полную возможность наблюдать за звездами.

СОЗВЕЗДИЕ ЛЬВА: Между 22 июля и 21 августа вы сумеете превратить мрачные для себя вести в выгодное предпринятие.

СОЗВЕЗДИЕ ДЕВЫ: С 22 августа по 22 сентября вы будете обеспокоены

ЗВЕЗДЫ...

делами, связанными с недвижимым имуществом. Чтобы не совершить ошибки, посоветуйтесь с опытным человеком.

СОЗВЕЗДИЕ КОЗЕРОГА: С 22 июня по 21 июля — отличное время для финансовых операций.

Вот так. Если у вас есть пара-другая миллионов, займитесь в это время биржевой игрой. Проиграть не бойтесь. Звезды вам гарантируют удачу. Если же денег у вас нет, нечего смотреть на звезды. Смотрите под ноги, авось, что-нибудь найдете.

Некто, скрывающийся под псевдонимом «Констелла», переводит язык звезд на английский в американской газете «Дейли ньюс». Заметьте, что Констелла не чуждается широких политических обобщений:

«Мы сейчас попадаем в новый цикл, и это особенно отразится на нас, живущих в Соединенных Штатах Америки. Дело в том, что гороскоп Америки имеет две динамичные планеты в созвездии Близнецов и наш президент родился под знаком Близнецов.

Очевидно, события начнут развиваться быстрее. Можно ожидать некоторого замешательства. Не впадайте в панику, но будьте готовы ко всему.

Предстоит нервный период, так что будьте снисходительны к неожиданным и резким реакциям».

Так что, если хозяин наорет на вас и выгонит с работы, будьте к нему снисходительны, так как и вы и он вступили в «нервный период».

В конце гороскопа читателю рекомендуется приобрести за скромную мзду в 25 центов свой личный гороскоп на год. Газета охотно снабдит вас им. Принесет ли это вам пользу, не известно, но газета и Констелла заработают не одну тысячу долларов. В этом уж можете не сомневаться.

Со страниц французского журнала для женщин «Эль» на нас смотрит весьма упитанная физиономия некоего Франческо Вальднера. Судя по всему, звезды вполне обеспечивают его куском хлеба. Но посмотрим, что он рекомендует своим читательницам в еженедельном гороскопе. Вот, например, советы родившимся под знаком Быка:

В ОБЛАСТИ СЕРДЕЧНЫХ ДЕЛ: Звезды заставляют вас видеть все в мрачном свете. Тем не менее у вас есть хорошие шансы на субботу и воскресенье. Не испортите их неправильным поведением. Забудьте повседневные заботы и развлекайтесь в обществе тех, кто вам дорог.

Видите? Мсье Вальднер знает все. И если, не дай бог, вам назначат свидание на пятницу или на среду, бегите от него, как черт от ладана. Рассчитывайте только на субботу и воскресенье.

В ОБЛАСТИ РАБОТЫ: Устраивайте свои материальные вопросы с тактом, так как влияние Меркурия может привести к нежелательным для вас последствиям.

Понятно? То-то же! Не вздумайте просить у хозяина прибавки к зарплате, а то как навалится на вас Меркурий, тут уж хозяину хочешь не хочешь придется вас уволить.

Родившимся под знаком Льва мсье Вальднер сообщает, что им предстоит много работы. Может быть, это и так, ему виднее, но больше всех работы и у него и у тысяч его коллег, которые морочат головы миллионам людей, заставляя их закрывать глаза на уродства окружающего их социального строя и искать поддержки в небесах.

УЛЬТРА-НАСЕДКА

Рисунок Ю. ГАНФА

10Г 62

БЕССПОРНОЕ СХОДСТВО

Молодой западногерманский художник Яенс Йоханссен нарисовал две свиные морды и одну человеческую. Нарисовал, назвал картину «Портрет мясника» и выставил в трактире в городе Линдау.

С точки зрения владельца трактира, картина должна была возбуждать аппетит и способствовать процветанию торговли, во всяком случае, мясными изделиями. Однако, как только картина была выставлена, она произвела совершенно неожиданный эффект. Толпы людей останапливались перед витриной и покатывались со смеху.

Дело в том, что «мясник» как две капли воды походил на боннского военного министра Франца-Йозефа Штрауса. К тому же общеизвестно, что отец Штрауса был мясником и сам Франц одно время деятельно готовился к тому, чтобы сменить его на этом поприще.

Реализм художника был по достоинству оценен самим военным министром. Будучи оскорблен в лучших своих чувствах, Штраус подал в суд на художника. Суд собрал экспертов, которые должны были определить, действительно ли имеется сходство. Между министром и мясником, разумеется, а не между министром и свиными рылами.

Один из экспертов, профессор Отто Дикс, высказал мысль, что вряд ли на картине изображен Штраус, поскольку у мясника слишком мирный и задумчивый вид.

Другие возражали, что выражение лица, может быть, и не похоже, но что само лицо, безусловно, напоминает физиономию военного министра.

Суд оправдал художника на том основании, что молодой художник никогда лично не видел герра Штрауса и не мог написать подлинный портрет. Защитники же Штрауса утверждают, что мясник — это все-таки Штраус. Что ж, им виднее, тем более что в профессиях боннского военного министра и мясника много общего.

Открытое письмо
Крокодилу

МЕЖДУ ПРОЧИМ О СОВЕСТИ...

Было это в конце прошлого года. В самом центре Чебоксар, на Советской площади, рядом с совнархозом и напротив здания обкома партии, неожиданно-негаданно вырос красивый четырехэтажный белый дом. Воздвигался он скоростными темпами. Утверждают, что первые кирпичи этого дома положил сам управляющий трестом «Чувашстрой» Иван Ильич Куприянов. Честь ему за это и хвала, ибо стройка дала нам возможность проверить руководящую совесть.

Правда, Ивана Ильича вынуждала обстановка: в свое время местный купец Дряблов не учел все вкусы будущего начальства и соорудил кабинет для Ивана Ильича без современных удобств. Вот и пришлось управляющему воздвигнуть новые, соответствующие его требованиям апартаменты.

Но, как известно, сейчас за сооружение административных зданий по головке не гладят. Деньги и материалы надо тратить на строительство производственных зданий и жилищ для трудящихся.

Однако не таков Иван Ильич, чтоб не найти выхода из любого положения! И действительно, нашел. Дом был построен. Как, на чьи средства, кто разрешил?

Ларчик открывался не очень-то просто. Ведь такой вопрос Иван Ильич не мог бы решить один, а волшебная палочка в наш просвещенный век не действует.

Стало быть, дело это нечистое и связано с какой-то тайной. Вот мы и решили проверить.

Заходим к заместителю председателя совнархоза В. А. Арендаренко и самому председателю Н. А. Оболенскому и спрашиваем:

— Уважаемые товарищи, все объекты вы строите по закону? У вас совесть чиста?

— Да, по закону. Да, совесть у нас чиста, как стеклышко! — отвечают они.

Нет, снажу тебе по секрету, дорогой собрат, не чиста. Это с их согласия и разрешения Иван Ильич начал, а другие потом продолжали обманывать государство. Финансировалось в стройбанке строительство общежития для рабочих завода, а вышло административное здание, и разместились здесь вольготно два управления совнархоза.

Чувашская поговорка говорит: «Вкус пирога узнается во время еды, а качество коня — во время езды». Первый опыт оказался удачным. Почему бы его не повторить? И вот сейчас опять идет строительство жилых объектов электросети. А злые языки утверждают, что совнархоз собирается возвести административное здание для своего энергоуправления. Но, как и прежде, это пока держится в строгом секрете.

Письмо это я написал тебе с одной только целью: поделиться опытом общения с руководителями, у которых с совестью не все в порядке. Может быть, опыт этот пригодится не только нам с тобой...

С почтением к тебе твой младший сатирический собрат журнал «КАПКАН».

г. Чебоксары.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Наша
Конкуре

ПО-ДОМАШНЕМУ

Было очень весело. В соседней комнате кто-то, напевая, жарил на электрической плитке яичницу. Голос был негромкий, но неприятный. Мария Николаевна смешно передразнивала. Хорошо выходит это у Марии Николаевны!

И вообще все выглядело как-то по-домашнему. Почаще бы вот так собираться!

В углу, за столом, Аркадий Васильевич рассказывал свежий анекдот. Языцкий гоготал так, словно к нему под одежду забрался бритый еж. То и дело к нам стучались какие-то граждане. О чем-то спрашивали. Вот досада-то! Мешали сосредоточиться. Я играл с Дормидонтовым в шахматы и «зевнул» ладью.

Никому не было скучно. Изабелла Юрьевна разгадывала кроссворд. А Валентина Михайловна, как всегда, хвасталась покупками.

Но тут рабочий день подошел к концу. Мы отправились по домам. Скучать.

Девиз «ОБЩИТЕЛЬНЫЙ»

ЖАЛОБА

Шницель был такой жесткий, что не годился даже в подметки. Впрочем, им можно было рубить мясо. И даже небольшие кости. Это уже попахивало рационализацией, и я попросил книгу жалоб и предложений, чтобы поделиться своими сообщениями.

Ответ из столовой пришел уже через неделю. Прочтя его, я узнал кучу интересных вещей. Во-первых, что факты при проверке подтвердились (значит, рубить все-таки можно!). Во-вторых, мне сообщалось, что

все работники столовой решили освоить смежную профессию хлебореза. Я узнал также, что сейчас в столовой проводится 82-я микрорайонная заочная потребительская конференция, что для укрепления производства принят новый швейцар и что заказаны тематические занавески, отражающие достижения общепита.

О шницеле говорилось вскользь, в параграфе 25-м. Администрация любезно сообщала, что поскольку жалоба моя на это блюдо не первая, то отныне оно навсегда изгоняется из меню. А заодно и другие блюда, которыми недовольны посетители.

Эпилог звучал оптимистически:

«Надеемся, что впредь у нас с вами не будет недоразумений. Заходите. Приятного аппетита!»

На следующий день я с заморанием сердца читал поредевшее меню. Жаловаться было просто не на что.

Девиз «НЕВА»

В СТАРОМ ДОМЕ

В старый дом провели центральное отопление.

Мастер, пожилой, хмурый человек, заделывавший дыры после установки труб, небрежно шлепнул на потолок кусок мокрой штукатурки, ковырнул ее мастерком и закурил.

— Все! Пошли домой! — сказал он своему подручному, молодому парню.

— Так и оставим? — несмело спросил тот.

— А чего ж! Все равно через месяц ломать. Будем горячее водоснабжение ставить, — равнодушно ответил мастер.

Через месяц молодой подручный стал мастером, и ему поручили самостоятельную работу.

В том же старом доме новый мастер кое-как заляпал штукатуркой дыру, оставшуюся после установки труб горячего водоснабжения и бросил ломающимся баском своему помощнику — совсем молодому пареньку из ремесленного училища:

— Все! Пошли домой!
— Так и оставим? — робко спросил тот.

— А что ж! Все равно через полгода ломать. Дом ставят на

капитальный ремонт, — ответил мастер.

Через два года окончившему ремесленное училище пареньку поручили самостоятельную работу.

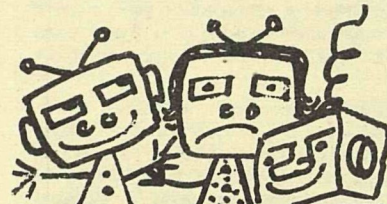
В том же старом доме отсырели стены. Молодой мастер криво приколотил несколько кусков сухой штукатурки и сказал своему помощнику, совсем юному пареньку из строительной школы:

— Все! Пошли домой!
— Так и оставим? — удивленно спросил тот.

— А чего ж! Все равно через год ломать. По плану городского архитектора этот дом будет сноситься.

Дом стоит до сих пор. Жильцы пишут жалобы...

Девиз «ДОМИК»

МАРСИАНЕ И КРОКУСОВ

Марсианский корабль приземлился на танцевальной площадке городского парка утром. Как призрак, он проскользнул над крышами домов и опустился на бетонную площадку, истертую подошвами танцоров.

Три марсианина спустились на землю и отправились искать жителей нашей планеты. Это были существа с глазами и ушами. Глаза у них были квадратные, а уши эллипсоидные. Кожа светилась оранжевым цветом. Передвигались они на двух конечностях, четвертья другими ощупывали окрестные кусты, урны, окурки, разбросанные на дорожках парка.

Перед собой марсиане толкали тележку из неизвестного металла. Это был портативный электронный мозг, занимавшийся переводом с марсианского на все языки Галактики.

Электронный мозг привел их к белому домику с вывеской «Дирекция парка».

Директор парка Крокусов только что надкусил первый утренний бутерброд, когда в кабинет вкатился электронный мозг и вошли марсиане.

— Какого черта! — сказал Крокусов. — По вопросам аттракционов не принимаю!

Электронный мозг мгновенно проанализировал речь Крокусова и в течение одной миллиардной доли секунды составил словарь всех древних, нынешних и будущих земных языков. Марсиане подняли к потолку, засиженному мухами, все свои шесть конечностей.

— Тао! — сказал первый.
— Рао! — сказал второй.
— Хао! — сказал третий.

Электронный мозг мгновенно перевел.

— О двурукий, с головой, подобной планете... Жители Марса, приветствуя тебя, просят представить их обитателям Земли. Мы хотим, чтобы население вашего мира узнало о прибытии братьев по разуму.

Крокусов дожевал бутерброд и задумался.

— С Марса? — сказал он. — Ну, мы это еще проверим.

Он поднял трубку. — Изотопы! — сказал он сторожу. — Ты вчера после танцев из парка всех выгнал?

— Усех... — булькнуло в трубке.

— А нынче утром на территории никого не пускал?

— Ни-ик-кого... — икнуло в трубке.

— Вот тут граждане пришли. Говорят... марсиане!

— У меня муха не проскочит...

Крокусов повесил трубку и безнадежно развел руками.

— Что ж это получается, граждане? Ситуация получается. Говорите, что марсиане? А справка у вас есть? Удостоверяющая, что вы именно с Марса. Без справки ответственность на себя не возьму. Это ж подумать — всю планету поднимать.

Электронный мозг перевел: «Что такое справка?»

— Читайте образец и не мешайте занятому человеку! — ткнул на стену Крокусов и налил чаю.

— Хопо-попо... — сказали марсиане. — А без справки нельзя? Немного далековато возвращаться....

— Шутите? — сказал Крокусов.

...Марсиане, вздыхая синтетическими легкими, потащились из конторы.

— Не забудьте, — крикнул Крокусов, — поставить на справку круглую печать!

Девиз «КОТАНГЕНС»

Репорт. Бумага испачкана сажой, измята, слегка припахивает дымком. Видно, черновик... «...На этот стук вышел пожарный товарищ Сухов и увидел гражданина, который колотил в дверь пожарного отделения половинкой кирпича и даже разругался от натуги. Сурово осудив поступок румяного гражданина, пожарный товарищ Сухов одновременно выяснил, что гражданин прибежал сообщить о горении дома № XV по улице XXX.

«Пожар!» — громко объявил товарищ Сухов. Команда быстро отобилизовалась и спросила: «Что будем делать?» Брандмейстера найти не удалось, и я, приняв на себя ответственность, подал команду: «По машине!» И мы поехали. По пути останавливались два раза: у реки — набрать воды и у дома № XX — сказать жене, чтоб не ждала к обеду.

По прибытии на пожар в 14.11 действовали, несмотря на активные выкрики собравшейся

толпы, согласно инструкции (гл. XX, разд. XX, § XX «Положения о тушении пожаров на объектах второй категории»). Работали с огоньком. Только пожарный товарищ Сухов отказался было лезть на крышу, но я пригрозил ему увольнением, и он сразу же побежал наблюдать за мотопомпой.

Пожар прекратился в 14.15. Сгорание: постройки — 55—100 проц., пристройки — 35—100 проц. Причина пожара — обыкновенная.

Техническая часть работала удовлетворительно.

Примечание.

На обратном пути от неосторожного обращения с папиросой загорелся пожарный товарищ Сухов. Попутно обращаю внимание управления на то, что невозгораемые пожарные костюмы при горении выделяют едкий дым черного цвета, сильно мешающий работать; и с этим пора кончать. Во время горения пожарный товарищ Сухов вел себя хорошо.

При тушении пожара особо отличились:

1. Пожарный товарищ Сухов и т. п..

Девиз «ПОЖАР»

Моя сестренка Нинка, первоклассница, встретила меня на пороге.

— Толька! — закричала она радостно. — Я получила пятерку!

— Молодец! — сказал я. — Продолжай в том же духе.

Пока я ужинал, Нинка стояла рядом и рассказывала мне, как она старалась, как получила пятерку («открыла тетрадочку, а там пятерочка») и как ее похвалила Нина Георгиевна, учительница.

Потом я смотрел телевизор. Нинка стояла рядом и рассказывала мне, как она старалась, как получила пятерку («открыла тетрадочку, а там пятерочка...») и как ее похвалила учительница Нина Георгиевна.

Потом мы легли спать. В темной комнате звучал Нинкин голос. Она рассказывала о том, как получила пятерку («открыла тетрадочку...»).

Я встал, оделся и вышел на улицу.

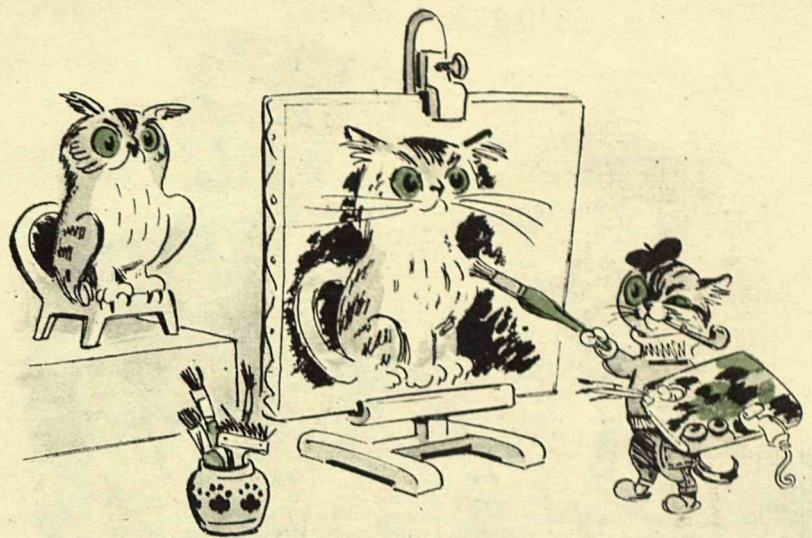
Возвратился домой часа через два. Нинка бодрствовала.

— Толька! — закричала она радостно. — Я получила...

Я опять вышел на улицу. Гулял до утра...

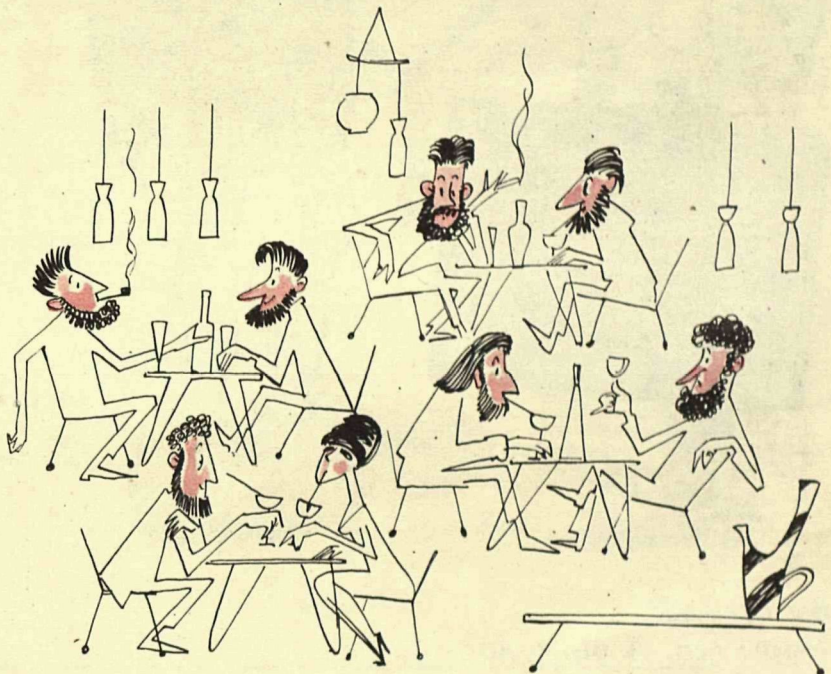
Каждый день, возвращаясь домой с работы, я с ужасом думаю: «А что, если она опять получила пятерку?»

Девиз «ВЕГА»

Своя тракторка

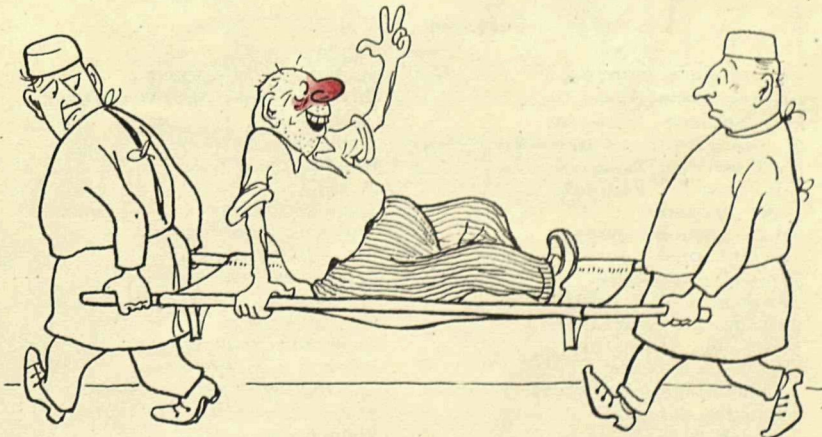
Рисунок М. БИТНОГО

Молодежное кафе

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

НЕПОДДАЮЩИЙСЯ

— Ну что, ребята, сообразим на троих?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

- Вы откуда?
- Ниоткуда. А вы куда?
- Никуда.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

СИДИТ ОН В КОНТОРЕ...

Евгения ГАЙ

Сидит он в конторе,
Дымит папиросой,
Предавшись большим
Государственным думам:
Как нечто раздуть
Из простого вопроса,
Его окружив
Подобающим шумом?
Узнает, что в цехе
Окно не промыто,
Хоть есть под рукою
Уборщица Фекла,
Уже он повсюду
Шумит деловито:
— Возглавим движенье
За чистые стекла!
Увидит,
Входя в проходную завода,
Легит безымянный окурочек
у входа.

Поднять бы да бросить
В ближайшую урну!
Но он рассуждает масштабно:
«Недурно
Без лишней отсрочки

И без промедленья
Возглавить бы против окурочков
Движенья».
Дошло ль до ушей
Нецензурное слово —
И вот уже снова
Движенья готово...
Он все, что увидит
В своем окруженьи,
Без всяких сомнений
Возводит
В «движенья».
Отдельно движенье —
«Долой выраженья!».
«Да здравствует вежливость!» —
Тоже движенье.
Движенья за то,
Чтобы были движенья,
А также движенья
За их отраженья...

Вот так он сидит,
Возглавляя движенья,
И без напряженья
Достиг положенья.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ НА КРЫШЕ

— Надо ехать в Нефтекамск, — сказал Крокодил, складывая пачку прочитанных писем. — Надо ехать. Потому что, с одной стороны, нефть, молодой поселок, хорошие люди, а с другой — там что-то неладно... Надо ехать.

Мы стоим на крыше четырехэтажного дома и озираем всю панораму нефтекамской стройки. Тут же на крыше протекает беглая пресс-конференция с участием одного хозяйственника и одного представителя печати.

Пресс-конференция, как и полагается, проходит в духе полного взаимопонимания: хозяйственник отлично понимает, что интересует представителя прессы; последнему совершенно ясно, о чем не хотелось бы говорить хозяйственнику. Но факты, как известно, упрямы, и истина возникает перед их взором во всей неприкрытой наготе.

— Что это за дома?

— Четыре корпуса, которые вы видите, уже закончены довольно давно. В каждом из них по шестьдесят четыре квартиры. Мы их не заселяем, потому что они не отапливаются. Вопрос о материалах для оборудования отопительной системы мы ставили перед совнархозом еще в сентябре...

— А что за недостроенное здание вон там?

— Это автогараж. Так сказать, будущий. Но пока что...

— А за ним что за кирпичные стены без крыши?

— За ним мы начали строить тракторный гараж. Но пока что...

— А не лучше было бы выстроить один из них, но до конца?

— Следует длительная пауза, после чего директор-строитель говорит дрогнувшим от самокритики голосом:

— Да, конечно, кое-чего мы не учли.

«Кое-чего» — формулировка более чем скромная. А если ее расшифровать, то...

Если взглянуть на генеральный план строительства Нефтекамска, этот поселок смело можно назвать городом. Там есть все, что должно быть у нефтяников-строителей: дома и школы, магазины и столовые, больница, стадион, кинотеатр...

Конечно, все сразу, как в сказке, появиться не может. Но хочется, чтобы в последовательности рождения этих новостроек была некоторая доля здравого смысла. Чтобы кинотеатр не обогнал хлебопекарню. Чтобы стадион не появился взамен больницы. Чтобы питьевая вода бы-

ла не менее общедоступна, чем иные напитки.

Но здравый смысл не слишком здоров. И поэтому широкоэкранный кинотеатр уже готов и спешно подыскиваются кандидатуры будущего директора, кассира и билетеров, а больница помещается в бараке и рассчитана на двадцать пять коек. Школа работает в три смены. Хлебопекарня еле-еле справляется с выпечкой хлеба. Столовая одна на весь городок. Амбулатории нет. Воду нефтякамцы получают из пяти скважин. Воды в колонках мало, и она ржавая.

На этом испытания нефтякамцев еще не кончаются. Уже выстроенные трех- и четырехэтажные дома ласкают глаз. Но... системы канализации нет. Обитатели красивых корпусов, грустно взирая на недействующие туалетные комнаты, бегут по лестницам наперегонки во двор между корпусами, где надо бы цветы клумбам, а зимой ребятишкам лепить снежных дедов.

Так выглядит «кое-что» в области недодумок и недоделок.

Конечно, цифры не стихи. Эстетического наслаждения они не доставляют, но их краткая выразительность дает более ясное представление о предмете, нежели художественное описание деталей. Строительный трест, возглавляемый товарищем Волковым — участником пресс-конференции на крыше, — не выполнил плана строительства в шестьдесят первом году. Из намеченных тридцати пяти тысяч квадратных метров жилой площади сдано в эксплуатацию девятнадцать. Остальные либо не выстроены, либо заморожены в буквальном и переносном смысле, как четыре дома, где пустуют двести пятьдесят шесть квартир.

Если бы из объективных причин можно было строить дома, магазины, больницы и ясли, Нефтекамск был бы гигантом среди новостроек. В объективных причинах не замечается ни нехватки, ни перебоев. В любое время их назовут кучу. Совнархоз недоассигновал... Совнархоз недоснабдил... Совнархоз недопредусмотрел... И вот по этой причине...

Однако на Красной горке, маленьком поселке в восьми километрах от Нефтекамска, где проживают руководящие кадры управления нефтепромыслов, треста и других организаций, созданы значительно лучшие условия быта. Мы далеки от желаний упрекнуть, как это делают некоторые жители Нефтекамска, обитателей благоустроенных домов в «барском житье в хоромах» — не такие уж это хоромы. Но бесспорно, что здесь было проявлено больше настойчивости, энергии и инициативы для создания культурных условий жизни.

Чего уж там греха таить!

Правда, если верить оптимизму руководителей стройки, все, чего еще нет, будет завтра. Водопровод — на ходу. Теплоснабжение — накануне пуска. Канализация — осталось только ленточку перерезать и сыграть туш. Заглянуть сюда через неделю — и глазам представится цветущий оазис, весь достроенный, оборудованный, радующий глаз...

Что ж, исполтай вам, добрые молодцы! Поживем — увидим!

Однако было бы несправедливо отмахнуться и от объективных причин, тем более что определение это приобрело незаконно широкий смысл. В Нефтекамске многие беды происходят не по вине частых тайфунов, землетрясений, наводнений или иных стихийных бедствий. Ни безумная жара, ни лютый холод не останавливают строительства. Причи-

ны безалаберщины имеют вполне субъективное происхождение: за каждой недоделкой скрываются живые люди.

И в самом деле: если человека не кормить неделю, а в субботу выложить ему на стол семь завтраков, обедов и ужинов, можно ли считать его питание нормальным? А вот Башкирский совнархоз ничего дурного в этом не видит. К примеру, трубы, предусмотренные снабжением на год, львиными долями поступают в последнем квартале. Аврал, штурм, сверхурочные работы и воскресники в праздничные дни — нефтекамцы трудились даже 7 ноября — не спасают положения.

Так питается строительство. А как выглядит снабжение рабочих и их семей? Снабженцы в Уфе определяют численность населения в Нефтекамске на первое января. Исходя из этого, планируются и фондовые продукты. А к середине года население выросло в полтора раза. Фонд остался прежним. А ведь все эти «внеплановые» люди должны ежедневно планомерно обедать. И не только обедать.

Крокодил был прав, испытывая тревогу по поводу Нефтекамска. Действительно: с одной стороны, нефть, молодой город, хорошие люди. А с другой стороны, столько недодуманного, недоделанного, недостроенного... В общем, что-то неладно. Явно неладно! Эту бесспорную истину не может не видеть и председатель Башкирского совнархоза. Не может не найти должных мер, чтобы навести порядок в своем хозяйстве.

Ваше мнение, товарищ КУВЫКИН?

Бор. Ю Д И Н.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. По последним сведениям, четыре пущавших дома заселены. Наконец-то лед тронулся, но жители Нефтекамска упрямый народ: они ждут настоящего ледохода.

УЗАКОНЕННАЯ ЩЕТИНА

В наши дни половина человечества, именуемая мужским полом, обречена на снучную, а подчас и весьма мучительную процедуру бритья. Ничего не попишешь, положение обязывает! То ли дело было во времена «пещерного человека» — запуснай бородащцу хоть по поя!

Теперь мужчинам куда труднее. День-два не побрился — глядишь, на работе сослуживцы сразу замечание сделают, благо у иных язык, как бритва:

— С чего это вы себе стильную «шотландку» запускаете?

Попробуй отвертись, найди причину.

А все-таки мир не без добрых людей. И, главное, где они нашлись: в самом что ни на есть курортном месте!

— Зачем людей бритьем-стрижкой мучать? — сказал кто-то из руководителей Кисловодского исполкома. — Давайте закроем парикмахерские № 4 и «Горняк».

И закрыли.

— Не хватайся за отцовскую бороду, но если схватился, — не выпускай, — старинной поговоркой поддержали другие работники своего начальника и... прикрыли парикмахерские в новых домах на улице Горизонтальной и в санатории имени XX съезда КПСС.

Смелое начинание кисловодцев поддержали в г. Запорожье.

— Вы там с бородой, да мы и сами с усами! — воскликнули запорожские торговые работники. И со спокойной совестью на вопрос, есть ли лезвия для безопасных бритв, неизменно отвечают: — Нет, и не ожидаем!.. А вы не волнуйтесь: борода делу не помеха!

Ходят заросшие мужчины по Кисловодску и Запорожью да напевают:

Борода моя, борода, до чего ты отросла...

Иван НЕБРИТЫЙ.

ЗАПРЕЩАЕТСЯ

Гимнастка Барболина исправно тренируется в московском спортивном клубе «Луч». Правда, хорошо?

Для входа в клуб Барболиной выдан постоянный билет № 58. И это неплохо.

На обороте билета указано, как Барболина должна себя вести. Первая же преподанная Барболиной заповедь гласит, что ей запрещается приходить на тренировки в нетрезвом виде. И это уже обидно: владелице-то билета № 58 восемь лет от роду.

Отец ни за что обиженной
А. БАРБОЛИН.

Приятного аппетита!

СЪЕДОБНЫЙ ГВОЗДЬ

До последнего времени металл находил крайне ограниченное применение. Люди гибли за металл и заодно изготавливали из него всевозможные предметы. Работники рыбокомбината в поселке Оранжевой, Астраханской области, доказали, что металл можно употреблять в пищу.

Читатель Крокодила И. Шандра из города Мелекесса, вскрыл консервную банку с кильками в

томатном соусе, выпущенную этим комбинатом, с изумлением обнаружил в ней железный гвоздь.

Если это открытие использовать разумно, оно может произвести революцию в консервной промышленности. Хорошо, например, вкладывать в банки с бычками вилки, ложки, ножи, тогда туристы будут раскупать такие консервы особенно охотно.

Н. МОНАХОВ.

СОС-КИ!

Дорогой Крокодил!
Ни в одной аптеке Краснодара нет детских сосок, тех самых, о которых писал в рекламном плакате Владимир Маяковский:

Лучших сосок не было и нет —
Готов сосать до старости лет.
В. ОЛЕШКО.

Это факт, а не реклама.
Плачут дети:
«Сосок нет!
Неужели соску, мама,
Надо ждать до старых лет?»

А. Н.

С ПЕРЕСОЛОМ!

Павлодарский областной солевой завод как будто занимается помолом и расфасовкой соли. Но в пачках, которые получают магазины, помимо основного минерала, найдены и другие ископаемые, например, песок, камни.

Странно, почему Павлодарский завод называется только соевым? Ему бы в пору именоваться соле-каменным или соле-песочным.

БОРЬБА НА ЧЕТЫРЕХ ЭТАПАХ

Я приобрел в магазине колонку. Подавая мне тщательно упакованную покупку, продавец учтиво сказал:

— С легким паром!
Весь смысл злой иронии этих слов дошел до меня гораздо позднее.

Порог Киевского управления газового хозяйства я переступал полный радужных надежд.

— Значит, желаете установить колонку? — вежливо осведомились в производственном отделе. — Где именно? В ванной или на кухне?

Когда в мои намерения была внесена абсолютная ясность, мне предложили написать заявление о том, что я в самом деле желаю установить газовую колонку.

Письменное подтверждение возымело должное действие.

— Теперь все зависит от проектно-сметной конторы горжилуправления, — бодро произнес заведующий производством. — Ждите и надейтесь, надейтесь и ждите.

В конторе по составлению проектов и смет, куда я направился по горячим следам, мне любезно разъяснили: для того, чтобы составить проект, мою квартиру необходимо предварительно подвергнуть обследованию.

И подвергли: печник, пожарный инспектор, инженер домоуправления и, наконец, проектировщик.

Оказалось, наша квартира вполне подходит для установки нагревательного прибора. Вручая мне объемистую пачку технической документации, начальник конторы смет и проектов сказал:

— Теперь все зависит от управления газового хозяйства.

Итак, третий этап борьбы за колонку снова привел меня в это управление.

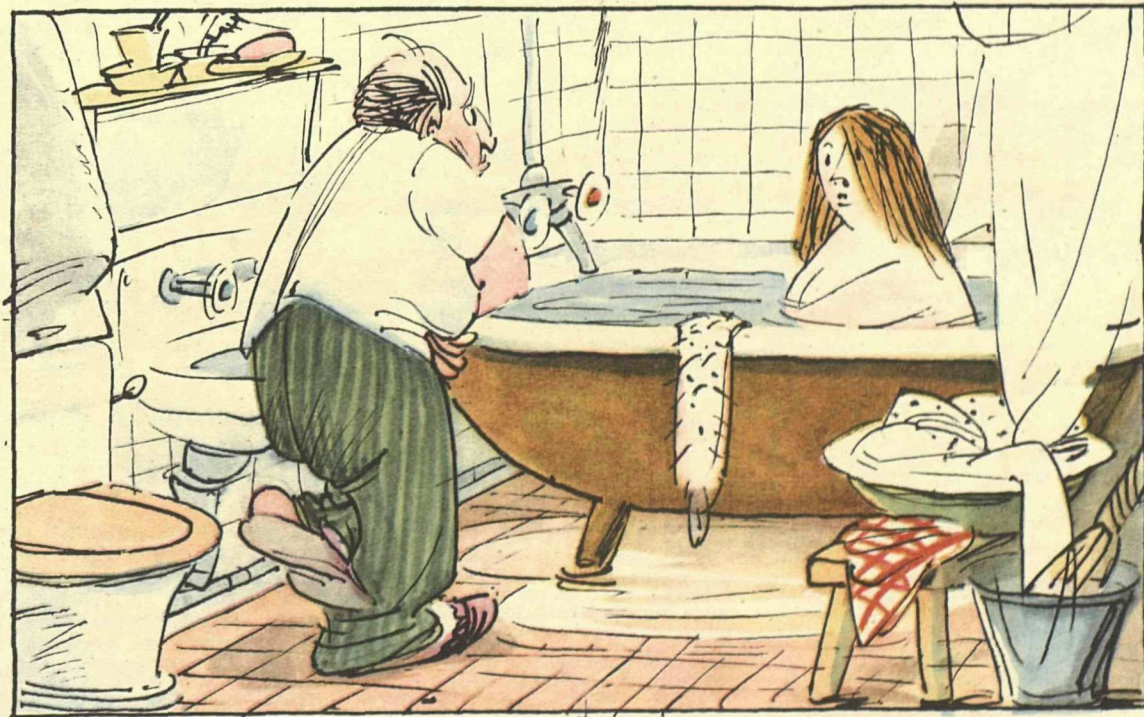
— Неужели принесли проект? — удивленно спросил заведующий производством. — Тогда дело на мази. Давайте документацию, мы познакомимся с ней и перешлем дальше по назначению...

— Как, еще не все?
— Все, гражданин, вы свободны. Направляйтесь в строительный-монтажное управление.

Так начался четвертый этап, на котором мне предстоит одолеть немало препятствий. Сколько воды утечет, пока из моей колонки хлынет горячая вода?

Л. ГАЛИНСКИЙ.

г. Киев.

— Умоляю тебя, нырни на две минутки...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ИВАН-НЕ ДУРАК И ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

(Современная волшебная сказка)

— Люблю я только тебя, но пойми, ведь у нее же квартира!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Что сделал бы Жоан?

Бедный носильщик, решив насладиться хотя бы запахом жареного мяса, зашел в харчевню и подержал над жаровней ломоть хлеба. Однако повар, схватив носильщика за грудки, потребовал заплатить за аппетитный запах. И не миновать бы потасовки, если б не оказался поблизости знаменитый парижский шут Старый Жоан. Он взял у носильщика монету и швырнул ее на жаровню; монета зазвенела. Потом Жоан вернул ее носильщику и объявил, что за соблазнительный запах жаркого повара сполна уплачено полноценным звоном монеты.

Толпа, как свидетельствует Франсуа Рабле в «Гаргантюа и Пантагрюэле», одобрила решение Жоана целиком и полностью. На дивке управляющий Ильинским отделением совхоза «Ильинский» (Малоярославский район, Калужской области) тов. Царев получил от заместителя директора Калужского треста животноводче-

ских совхозов тов. Черняка такую телеграмму:

«СРОЧНО ПОЛУЧИТЕ ВАЛОВАНОВСКОЙ БАЗЕ ЗАГОТЗЕРНО КОМБИКОРМА СВИНОГО О ТОНН ЗПТ ЗЕРНОФУРАЖА О ТОНН ЧЕРНЯК».

Тов. Царев обращается к Крокодилу с просьбой посоветовать, как ему получить эти невесомые тонны комбикорма и зернофуража. «Может, ты сообщишь, как накормить нулем 500 голов свиней и другой скот», — пишет он.

Мы можем сослаться лишь на опыт мудрого шута Жоана. В ответ на телеграмму тов. Черняка он наверняка послал бы ему примерно такую депешу:

«ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА ЧЕТВЕРГ ВЫШЛО ЗА КОРМАМИ О ГРУЗОВИКОВ ЖОАН».

А в счет мясопоставок он сдал бы вместо натуральных свиней их групповую фотографию. Возможно, с дарственной надписью...

А. В.

Дымный след

РАССКАЗ

С товарищем Купейным произошла беда.

Долгое время он занимал высокий пост на железнодорожном транспорте, и вдруг его понизили. Резко понизили. Если попытаться представить себе линию этого понижения, то она будет похожа на дымный след подбитого самолета.

Купейный стал директором небольшого заводика в той же железнодорожной системе.

Чтобы не вызывать к себе сожаления, как к обиженному, он старался выглядеть беспечным бодрячком, шутил:

— Нам что? Мы как солдаты... Ха-ха! Куда пошлют...

Но ему было трудно. Ах, как трудно! Требовалось постоянно держать себя в руках и помнить о своем новом положении. Бывали минуты, когда он забывался и кричал на вышестоящих:

— Вы только попробуйте мне! В две минуты уволю!

Потом опоминался, в ужасе прикусывал язык: вчера вышестоящие были для него нижестоящими, а сегодня он сам по отношению к ним нижестоящий. Зачем же хамить начальству?

Два или три раза за такие шутки Купейный был строго призван к порядку. Потом стал смирным.

Труднее было привыкнуть к новым масштабам. Прежде он подписывал бумаги на миллионы рублей, теперь перед его глазами были цифры так себе — четырехзначенькие. Три нуля пропало.

Прежде за простой сотен вагонов он и замечания не имел, а сейчас задержал на выгрузке два пульмана — ему уже выговором грозят.

Но самое неприятное и досадное — у него появился враг, с которым было очень трудно бороться. Враг этот занимал высокий пост на транспорте и носил фамилию... Купейный.

— Товарищ директор, — обращается к Купейному начальник планового отдела. — Согласно приказу, мы должны сдать 20 тонн металлической стружки.

— Пойдите, — удивляется Купейный, — мы всего-то металла на год получаем десять тонн. Какой дурак подписывал этот приказ?

Начальник планового отдела молча выкладывает на стол директора «бумагу сверху». На ней подпись: «Купейный».

Купейный смущенно молчит, вспоминает, что полгода назад действительно подписывал этот приказ.

— Почему ясли не строим? — спрашивает директор бухгалтера.

— Денег нет. Отказано.

— Кто отказал?

— Товарищ Купейный. Вы то есть...

И чего бы ни касалось дело — штатных неурядиц или замены оборудования, постройки нового корпуса или сооружения бани, — везде на пути Купейного — настоящего стоял Купейный-бывший со своими приказами, инструкциями и наставлениями.

«Срам какой, хоть фамилию меняй!» — думал директор завода в минуты отчаяния.

«А что же дальше произошло? — спросит читатель и начнет строить догадки: — Купейный все понял и исправился». Или другой вариант: «Его снова повысили, и ему опять легко». Могло быть и иначе: «Приятель подыскал ему новое место, где приказы и инструкции, изданные ранее Купейным, не действовали».

Ни то, ни другое, ни третье. Конец Купейного — трагический и очень жалкий.

...В один из холодных зимних дней он отправился в областной центр. Если бы это случилось раньше, он поехал бы на машине, но машины теперь у него не было. Оставался один вариант: до станции — автобусом, а дальше — поездом.

Автобус задержался и подошел к станции уже тогда, когда поезд дал прощальный свисток.

Купейный успел прыгнуть на подножку. Но дальше произошло страшное. Он дернул дверь, а она не открылась. Дернул еще — то же самое.

Так и ехал он на подножке до следующей станции — на отчаянном ветру и лютом морозе.

Когда поезд наконец остановился и Купейный ступил на перрон, он почувствовал, что руки и ноги у него негибаются и весь он какой-то деревянный. Скорее, даже стеклянный.

— Вам плохо? — спросила оказавшаяся рядом проводница.

Купейный посмотрел на нее ледяным взглядом, хотел закричать, но только прошептал:

— Безобразно! Я ехал на подножке целую остановку. Почему у вас заперты двери?

— А они вовсе не заперты, — ответила проводница. — Вы пробовали их открыть?

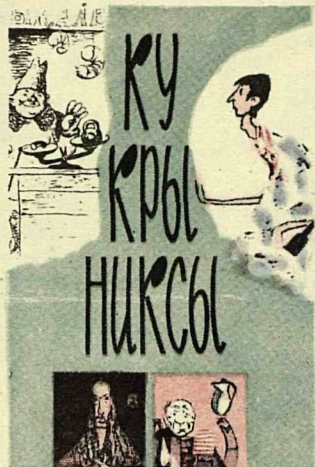
— Пробовал, — сказал Купейный и показал рукою, как он дергал дверь.

Проводница с сожалением посмотрела на него и спросила: — А в другую сторону вы не пробовали?

...После тяжелой болезни Купейный ушел на пенсию. Грустно все это окончилось. А все отчего? Товарищ Купейный, бывший крупный работник железнодорожного транспорта, не знал, в какую сторону открывается дверь вагона. О приказах и инструкциях, изданных им, тут уж и говорить нечего.

Борис ЕГОРОВ

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

Это обложка новой книги триединого художника-кариатуриста. Перелистайте этот альбом — и перед вами встанут «Старая Москва», «Железнодорожное», «Бытовое». Вы немало узнаете «О дряни», о пути развития живописи «От ренессанса до абстракционизма»...

«БОЕВЫМ КАРАНДАШОМ» ленинградских художников запечатлены «НАШИ МАЯКИ». На полях альбома — карикатуры и сатирические стихи о помехах маякам: «А иногда бывает и так...»

«КАРАСЬ-СЕРЕДНЯК» вместе с «Пьяными волками» и многим другим, достойным смеха, выловлен в Киеве С. Олейником. Новая книга известного поэта-сатирика выпущена издательством «Молодь».

«ИМЕНИТЫХ ЗНАКОМЫХ» — «Прасола с портфелем», «Безголосых запевал» и прочих обладателей «Совети напрокат» — представил читателям В. Комов. Знакомству содействовало Тамбовское книгоиздательство.

«ПРИГЛАШЕНИЕ В ГОСТИ» направил читателям через местное издательство пензенский фельетонист И. Седов. Гостей ждет среди прочего угощения «Транзитная булка», разоблачение «Секрета яичницы» и доверительное сообщение «Куда смотрит начальство».

«ПОПРАВКИ ДЯДЬКИ САВКИ» обнародовал в Херсоне И. Белоконов. Поправки касаются и дел семейных и того, что происходит «За морями, за горами», — «Проблемы дяди Сэма», «Балета в Бонне», а также других «Битых карт».

«НА САТИРИЧЕСКОЙ ОРБИТЕ» обнаружен новый сборник стихов А. Малина. Открытие принадлежит Крымиздату.

«ТРАКТОРИЗОВАННАЯ ЛЮБОВЬ» — что это такое? Коротко не объяснишь. Прочтите выпущенный грузинским сатирическим журналом «Нианги» сборник рассказов Г. Иванишвили — и все узнаете.

Allegretto

Я давно, друзья, женился,
у меня семья. Но не давно вдруг влюбился, как мальчишка, я!

На цветок она похожа, лучше в мире нет,
и меня она моложе,

Ох, на много лет! // ровно десять дней!

Для повторения // Для окончания

a tempo

Я ВЛЮБЛЕН

ШУТОЧНАЯ ПЕСЕНКА

Стихи П. ГРАДОВА Музыка Никиты БОГОСЛОВСКОГО

Я давно, друзья, женился,
У меня семья.
Но недавно вдруг влюбился,
Как мальчишка, я.

На цветок она похожа,
Лучше в мире нет,
И меня она моложе,
Ох, на много лет!

Признаюсь в любви ей
снова,
А она молчит.
И в ответ пока ни слова
Мне не говорит.

Улыбается при этом
Угольками глаз
И меняет туалеты
В день по десять раз.

Думы все о ней и мысли,
К ней всегда спешу.
Я ее в буквальном смысле
На руках ношу.

Я влюблен! Молчать
не в силах,
Петь готов о ней...
Ну, а ей, Танюшке милой,
Ровно десять дней!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В прошлом году он, работая в колхозе в должности счетовода, обратно использовал должность в качестве мошенника».

«Колхозники обратили серьезное внимание на достигнутые недостатки».

«Она заняла второе место по гимнастике среди девушек 2-го разряда».

(Из писем в редакцию газеты.)

— Апитаторы вооружены биографиями судей, которые сделаны в типографии.

— Товарищи! Если вопрос об индивидуальных огородах не поднять на принципиальную высоту, то незачем и огород гордить!

— На колхозные фермы пришли люди, удрученные опытом.

— Безответственное отношение к сохранению товаров приводит к фактам отсутствия предотвращения растрат и хищений.

(Из выступлений на собраниях.)

Л. КУДРИН.

г. Иваново.

ВСПОМНИЛ...

За пять лет сынок мамаше не прислал свой адрес даже.
А сегодня — телеграмма:
«Приезжай скорее, мама!»

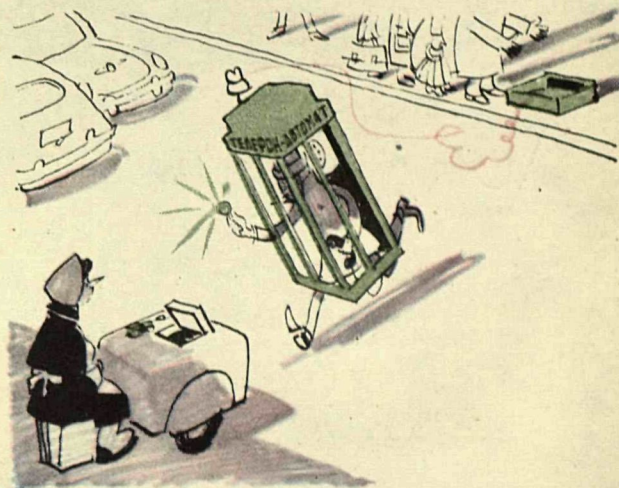
Что же, вспомнил маму Ваня?
Нет, потребовалась няня!

НОВАТОР

Осел «И-а!» кричит,
а не выводит трели
не потому,
что трели устарели.
И дикий вопль его
одно лишь значит:
он просто не умеет
петь иначе.

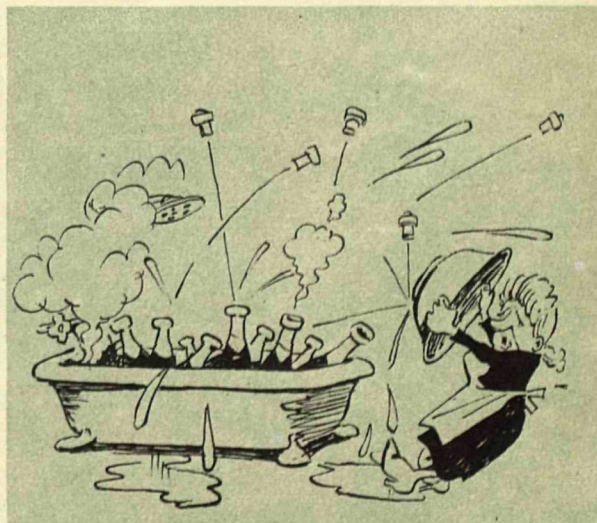
Е. ГАВРИЛИН.

г. Тула.

— Разменяйте мне еще по 2 копейки, пожалуйста!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Кто это догадался вместо холодной воды напустить горячую?!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКУРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00017.

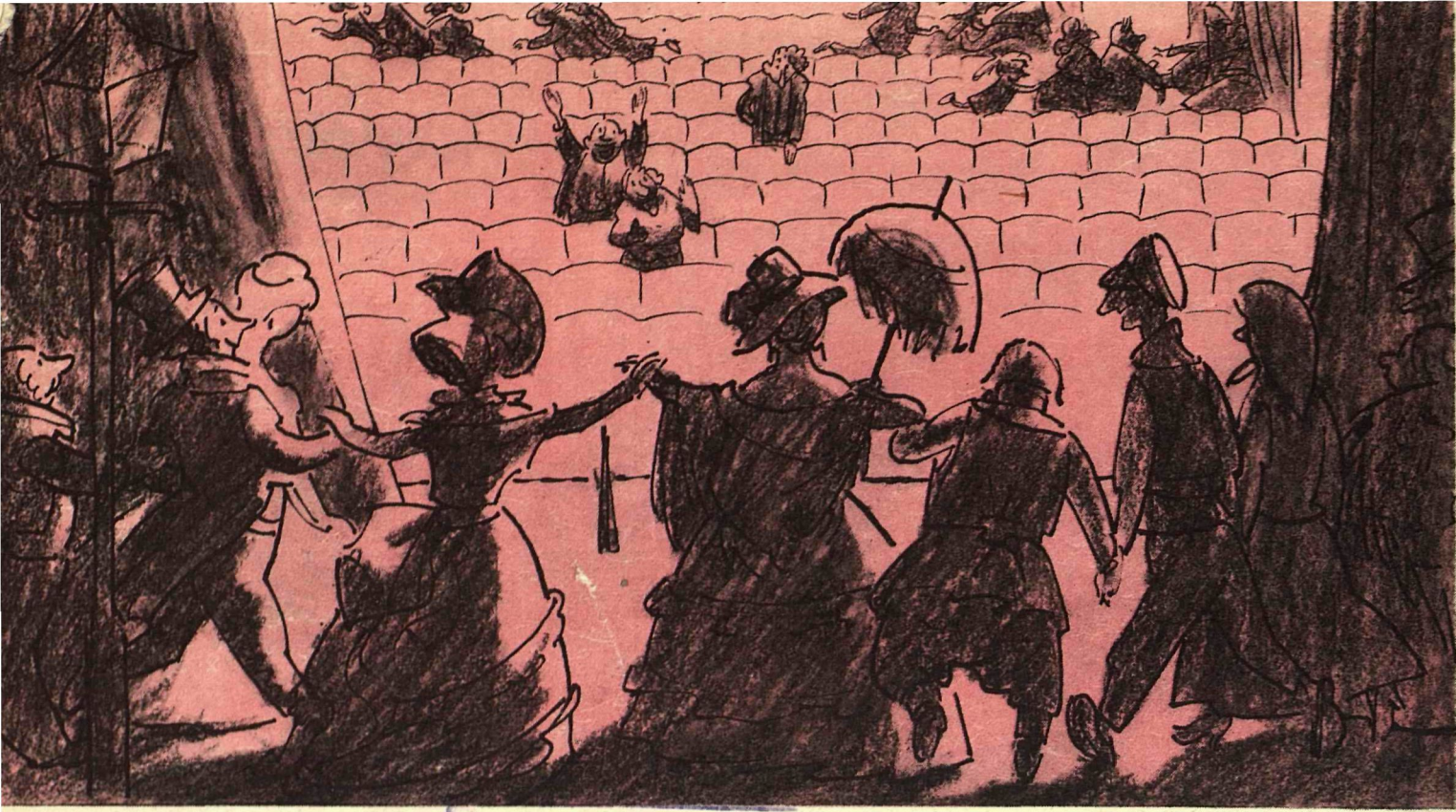
Изд. № 128. Подписано к печати 27/1 1962 г.

Формат бум. 70×108¹/₈.

Тираж 1 500 000 экз.

Заказ № 262. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда», Москва, ул. «Правды», 24.

Спектакль окончился

«Детский мир»

12
Е. ЩЕГЛОВ

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

9 ФЕВ 1962

КОНТРОЛ. ЭКЗ.

из альбома
художника

Организованный зритель

